

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ
СООБЩЕНИЯ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

ЮУрГУ – 40.04.01. 2017. Юм-375

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы

Ястребова Татьяна Ивановна

к.ю.н., доцент

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы

Группы Юм-375

Харцызов Евгений Андреевич

_____ 2020г.

Нормоконтролер

Морозова Юлия Аскарровна,

к.ю.н., доцент

_____ 2020г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ	
1.1 Понятие и уголовно-процессуальная сущность проверки сообщений о преступлениях.....	7
1.2 Процессуальный порядок проверки сообщений о преступлениях	27
1.3 Итоговые решения, принимаемые по результатам проведения проверки сообщений о преступлениях.....	51
Глава 2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЯ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ	
2.1 Организационно-правовые проблемы приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении	62
2.2 Криминалистические аспекты деятельности следователя при получении сообщений о совершенном преступлении	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования. Учитывая, что за последние годы тенденция к усилению влияния криминального фактора, обострение криминогенной обстановки привело к значительному увеличению количества наиболее опасных для граждан и общества преступлений, своевременное возбуждение уголовного дела содействует высокоэффективной борьбе с преступностью.

Вместе с тем, некоторые проблемы стадии возбуждения уголовного дела настолько актуальны, что в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ) периодически вносятся касающиеся ее изменения. В частности, вопросы производства так называемой доследственной проверки являются одним из основных «камней преткновения» данной стадии. Наиболее остро ощущается отсутствие четкой уголовно-процессуальной регламентации предварительной проверки первичных материалов о преступлениях и, как следствие, единообразия в ходе ее проведения. Порядок производства некоторых проверочных действий вызывает вопросы в теории и на практике.

Следует отметить, что в последние годы имеют место искажения смысла норм закона на стадии возбуждения уголовного дела, подмена их усмотрением должностных лиц, их просчеты и ошибки. В 2010-2017 гг. ежегодно руководителями следственных органов, прокурорами от 1,5 до 2,6 млн. процессуальных решений дознавателей, органов дознания, следователей признавались необоснованными, незаконными и отменялись².

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы обусловлена научной и практической значимостью отмеченных проблем как для

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Статистика: преступность в России [Электронный ресурс] – <http://ruxpert.ru>.

правоохранительной деятельности государства в целом, так и деятельности органов расследования в частности.

Степень разработанности проблемы. Проблемы повышения эффективности деятельности органов уголовного судопроизводства, усиление процессуальных гарантий личности на первоначальной стадии уголовного процесса занимали значительное место в исследованиях многих учёных процессуалистов. Однако, как указано выше, данное обстоятельство не означает, что все проблемы удалось решить, многие из них остаются дискуссионными и актуальными до настоящего времени.

Теоретической основой для написания данной работы явились труды Ф.Ф. Анюрова, А.Л. Аристархова, Л.А. Артемова, А.М. Багмет, А.Н. Балашова, Б.Т. Безлепкина, Д.А. Варнавского, А.Б. Гранкиной, И.С. Дикарева, Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина, С.С. Козлова, К.А. Костенко и других.

Объектом исследования являются общественно-правовые отношения, возникающие в связи с организацией работы следователя при получении сообщений о совершенном преступлении.

Предметом исследования являются теоретические положения, касающиеся деятельности следователя при получении сообщений о совершенном преступлении; нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие данную деятельность; материалы следственной и судебной практики; статистические данные.

Цель исследования заключается в анализе процессуальных, организационных и криминалистических аспектов работы следователя при получении сообщений о совершенном преступлении, и разработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности его деятельности на данном этапе уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. раскрыть понятие и уголовно-процессуальную сущность проверки сообщений о преступлениях;
2. рассмотреть процессуальный порядок проверки сообщений о преступлениях;
3. изучить итоговые решения, принимаемые по результатам проведения проверки сообщений о преступлениях;
4. исследовать организационно-правовые проблемы приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении;
5. проанализировать криминалистические аспекты деятельности следователя при получении сообщений о совершенном преступлении.

Методологическую основу исследования образуют положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов и явлений с использованием частно-научных методов анализа: сравнительно-правового, системно-структурного, логического, статистического, исторического.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней на базе данных уголовного процесса и криминалистики комплексно исследуется совокупность вопросов, относящихся к организации деятельности следователя при получении сообщений о совершенном преступлении.

Практическая применимость исследования заключается в возможности применения полученных данных при организации работы следователя в стадии возбуждения уголовного дела.

Положения, выносимые на защиту

1. Предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где следует исключить слова «получать объяснения» и заменить их на «проводить допрос».
2. Предлагается внести следующие дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «При приеме сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснить заявителю порядок и сроки его рассмотрения, о чем в сообщении делается

отметка, которая удостоверяется подписью заявителя». Изложить ч. 4 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия, а также разъяснения порядка обжалования».

3. Предлагается ч. 1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «...обязаны принять, зарегистрировать, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении ...».

4. В организационном плане предлагается повсеместно внедрить в систему делопроизводства органов расследования преступлений единый электронный документооборот с использованием электронной подписи, который позволит гражданам более активно осуществлять возможность подачи сообщения о преступлении путем электронных средств связи и коммуникаций.

5. Поскольку в широком смысле на практике розыск осуществляется до возбуждения уголовного дела, предлагается его включить в число средств предварительной проверки.

Структурно выпускная квалификационная работа содержит введение, две главы, имеющие внутреннее деление, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1 Понятие и уголовно-процессуальная сущность проверки сообщений о преступлениях

Становление и развитие России как демократического правового государства, в котором в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации¹(далее - Конституция РФ) человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, приводят к необходимости постоянной модернизации действующих норм материального и процессуального права, в том числе уголовно-процессуального законодательства, с учетом норм международного права, существующих реалий и опыта зарубежных стран.

За прошедшие годы с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) большинство его положений подверглись существенным изменениям и дополнениям начиная со стадии поступления сообщения о преступлении и заканчивая пересмотром судебных решений: введены новые участники уголовного судопроизводства - следователь-криминалист и начальник подразделения дознания, существенно расширены полномочия должностных лиц при проведении проверки сообщения о преступлении, появились дознание в сокращенной форме и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, изменились апелляционный и кассационный

¹ Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 41. Ст. 4398.

порядки обжалования судебных решений, причем это лишь часть внесенных изменений и дополнений¹.

Вместе с тем внесенные изменения и дополнения, к сожалению, не усовершенствовали понятийную базу уголовно-процессуального законодательства и не внесли ясность в определение понятий «сообщение о преступлении», «повод для возбуждения уголовного дела» и «основания возбуждения уголовного дела».

Таким образом, мы полагаем необходимым разобраться, что же представляет собой понятие «проверка сообщений о преступлениях» и как оно соотносится с такими юридическими понятиями, как «сообщение о преступлении», «повод для возбуждения уголовного дела», «основания для возбуждения уголовного дела».

Легальное определение понятия проверки сообщения о преступлении в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

Такую проверку часто называют доследственной. Этот термин не имеет легального определения, но в силу его краткости и соответствия фактически складывающимся на стадии возбуждения уголовного дела правоотношениям часто используется как в научной литературе, так и практикующими юристами².

Имеют место определения рассматриваемого понятия в ведомственных нормативно-правовых актах правоохранительных органов.

Так, следственный комитет России в своем ведомственном приказе указывает: «проверка сообщения о преступлении - процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом в порядке статьи 144 УПК РФ по сообщению о преступлении с целью установления

¹Варнавский Д.А. Понятия «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» // Российский следователь. 2017. № 2. С. 13.

² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 598.

наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления»¹.

Единого определения понятия проверки сообщения о преступлении среди научного сообщества в настоящее время нет.

Так, например, Л.А. Савина, понимает под предварительной проверкой «основанную на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно - процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленную на установление достоверности, содержащейся в сообщении информации о наличии в событии признаков того или иного преступления, и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению»².

Л.В. Березина указывает, что «предварительная проверка - это регламентированная уголовно - процессуальным законом деятельность, реализуемая органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором в первоначальной стадии процесса и направленная на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по каждому поступившему сообщению о совершенном или готовящемся преступлении»³.

По мнению О.А. Малышевой, указанную деятельность целесообразно именовать как «деятельность по проверке и разрешению сообщения о преступлении, представляющую собой специфический вид процессуальной

¹Приказ СК России от 03.05.2011 № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

²Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

деятельности, осуществляемой в особых формах в целях разрешения уполномоченными субъектами сообщения о преступлении»¹.

Представляется, что данное определение, несмотря на его относительную лаконичность, наиболее четко и универсально раскрывает содержание рассматриваемого понятия.

Полагаем, что есть закономерные основания существования такого разнообразия. До сих пор, как указано выше, анализируемая деятельность не получила точного, детального закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает нормативных определений понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела», а лишь приводит их виды в п. 43 ст. 5 и ч. 1 ст. 140 УПК РФ, тогда как существует объективная потребность в определении их сущности.

На несовершенство понятийного аппарата, содержащегося в УПК РФ, указывают многие ученые. Так, к примеру, И.В. Маслов считает, что «ст. 5 УПК РФ стала своеобразным толковым словарем для УПК РФ, по сути кладбищем мертвых норм, во многом не нужных правоприменителю, когда она необходима лишь для раскрытия сущности профессиональных терминов, понимание которых существенно отличается от общеупотребительного значения»².

Мало того, буквальное толкование указанных положений УПК РФ наталкивает на мысль, что законодатель ставит некий знак равенства между понятиями «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела», что особенно характерно с учетом п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в котором поводом для возбуждения уголовного дела указано сообщение

¹ Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. М.: Юрист, 2008. С. 97.

² Маслов И.В. Хватит бессистемно «совершенствовать» УПК РФ: о роли прокурора в досудебном разбирательстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч.-практ. тр. М., 2015. № 4. С. 140.

о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников¹.

Вместе с тем мы считаем, что указанные юридические понятия не тождественны, хотя следует отметить, что и в теории уголовного процесса нет единого мнения на данный счет.

Исследование данного вопроса необходимо начать с лингвистического определения понятий «сообщение» и «повод». Как указано в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, под сообщением понимается «то, что сообщается, известие, информация», а под поводом - «обстоятельство, способное быть основанием чего-нибудь»². Таким образом, можно предположить, что сообщение о преступлении - это информация о совершении деяния, запрещенного уголовным законодательством, а повод для возбуждения уголовного дела - это установленные законом обстоятельства, побуждающие правоохранительные органы принять процессуальное решение в соответствии с положениями ст. 145 УПК РФ.

А.Н. Ильин полагает, что сообщение о преступлении является «источником сведений о событии преступления»³. По мнению Л.А. Сиверской, сообщение о преступлении - это «доведение сведений (информации) о виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ)»⁴. Подобную позицию разделяет В.В. Кожокар⁵ и др.

Возможно согласиться с мнением указанных авторов и констатировать, что сообщение о преступлении - это первоисточник информации о совершенном и готовящемся преступлении, сигнал правоохранительным

¹Варнавский Д.А. Указ.соч. С. 14.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – <http://www.ozhegov.org/words/23871.shtml>.

³Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. – <http://umotnas.ru>.

⁴Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

⁵Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 14.

органам. В данной связи интересен вопрос определения понятия «повод для возбуждения уголовного дела».

Как отмечают М.Е. Гуцев и Е.С. Кузьменко, «значительная часть исследователей акцентирует внимание преимущественно на формально-информационной стороне повода, предлагая понимать последний как источник, из которого компетентные государственные органы получают информацию о преступлении»¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются Н.А. Власова², А.П. Рыжаков³, М.С. Строгович⁴ и др.

Иной точки зрения придерживается Г.П. Химичева, которая под поводом для возбуждения уголовного дела понимает «предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты или поступки, с которыми закон связывает обязанность дознавателя, органа дознания, следователя решить вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела»⁵. Ее мнение поддерживают В.Н. Григорьев⁶.

Также в науке встречается точка зрения, в соответствии с которой авторы соединяют в определении повода для возбуждения уголовного дела источник информации, с одной стороны, и юридический факт, в соответствии с которым возникают уголовно-процессуальные отношения, - с другой, полагая, что под сообщением о преступлении понимается информирование уполномоченных должностных лиц о совершенном или готовящемся преступлении, при поступлении которого приводится в движение уголовно-процессуальный механизм и возникают правоотношения

¹ Гуцев М.Е., Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: проблемы двойственного подхода к формированию. – article/18636.

² Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М.: Юрист, 2000. С. 69.

³ Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Юридическая литература, 2001. С. 9.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М.: Юрист, 1970. Т. 2. С. 13.

⁵ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: БЕК, 2003. С. 116.

⁶ Григорьев В.Н. Обнаружение преступлений органами внутренних дел. Ташкент: Наука, 1986. С. 17.

между заявителем и наделенными специальными полномочиями представителями органов государственной власти¹.

Вместе с тем наиболее удачным мы считаем определение, данное П.А. Лупинской, которая раскрывает данное понятие как «источник информации о совершенном или готовящемся преступлении, которому закон придает значение юридического факта, обязывающего дознавателя, орган дознания, следователя в пределах, установленных УПК, рассмотреть его и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления»².

Как отмечал С.С. Алексеев, содержание правоотношения - это «то фактическое поведение (действие и бездействие), которое уполномоченный может, а правообязанный должен совершить»³. То есть, интерпретируя данное определение в контексте исследуемого вопроса, можно сделать вывод, что поступление сообщения о преступлении порождает правоотношения между субъектами, направленные на передачу информации о совершенном или готовящемся преступлении, ее регистрацию, проверку содержащихся сведений и принятие процессуального решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Д.А. Варнавский предполагает, что существенная разница заключается в юридической силе двух исследуемых понятий, поскольку сообщение о преступлении может рассматриваться как повод для возбуждения уголовного дела только после его принятия, регистрации и проверки⁴.

Причем нельзя не обратить внимание и на некорректность формулировки «повод для возбуждения уголовного дела». Ведь принятие, регистрация сообщения о преступлении и последующая его проверка далеко не всегда приводят к возбуждению уголовного дела. В большинстве случаев

¹ Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М.: Норма, 2012. С. 8.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 202.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. С. 122.

⁴ Варнавский Д.А. Указ.соч. С. 16.

органами предварительного расследования принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а часть сообщений в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ передается по подследственности, установленной уголовно-процессуальным законодательством, либо в суд по делам частного обвинения. На эту неточность обратил внимание А.А. Усачев, который предложил употребление термина «поводы для начала уголовного судопроизводства»¹.

Вместе с тем Д.А. Варнавский полагает, что предложенный им термин не в полной мере отвечает требованиям юридической техники, поскольку уголовное судопроизводство - это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление, раскрытие, расследование совершенного преступления, а также судебных органов по рассмотрению уголовного дела в суде. Поэтому с учетом правовой регламентации порядка и оснований направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу считает некорректным использование термина «поводы для начала уголовного судопроизводства», а более юридически верным использование понятия «поводы для начала досудебного производства»². Представляется, что поскольку возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса (судопроизводства), указанные претензии Д.А. Варнавского неосновательны.

В части второй статьи 140 УПК РФ сформулировано основание для возбуждения уголовного дела. Им является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Как указывает Н.А. Воробьева, по общему правилу основанием для возбуждения уголовного дела является «наличие в распоряжении органов и должностных лиц, правомочных возбудить уголовное дело, достаточных

¹ Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

² Варнавский Д.А. Указ. соч. С. 16.

данных, указывающих на признаки преступления»¹. В целях формирования основания для возбуждения уголовного дела необходимо провести следующие действия:

- установить факт совершения деяния;
- выявить в совершенном деянии конкретные признаки преступления;
- собрать достаточные данные, указывающие на признаки преступления для обоснованного вывода при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, которые относятся к объекту преступления и объективной стороне преступления, если дело возбуждается по факту совершения преступления. Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, то необходимы данные о субъекте и субъективной стороне состава преступления. Существуют определенные преступления, по которым всегда дела возбуждаются в отношении определенного лица (например, получение взятки - ст. 290 УК РФ)².

Следует коснуться проблемы соотношения поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

А.Н. Шевчук к поводам для возбуждения уголовного дела относит «сообщение о преступлении, содержащееся в заявлении о преступлении, явке с повинной или в ином источнике»³. Не сложно заметить, что данное определение уравнивает как минимум форму определенного юридического факта и содержание факта, то есть повод для возбуждения уголовного дела, а в анализируемом случае и начало предварительного расследования, и основание для начала уголовного процесса.

¹ Воробьева Н.А. Возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. 2016. № 10. С. 119.

² Воробьева Н.А. Указ.соч. С. 119-120.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского.. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 263.

Между тем невозможно игнорировать существующие взаимосвязи формы и содержания явления. Как отмечает А.П. Рыжаков, «в нашем случае повод - это форма, а основание - это содержание явления, именуемого юридическим фактом. В одном случае юридический факт, порождающий начало уголовного процесса, в другом - возбуждение уголовного дела (начало предварительного расследования)»¹.

Проверка сообщений о преступлениях состоит в мыслительной деятельности по оценке данных, указывающих на признаки преступления. Если в самом поводе уже содержатся основания для возбуждения дела (передачи сообщения по подследственности), то проверочные действия не проводятся, а принимается соответствующее решение. Если в принятом поводе недостаточно данных, указывающих на признаки преступления, то могут быть проведены проверочные действия - сбор дополнительных данных, необходимых для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ².

Общеизвестно, что проверка, как способ исследования и установления определенных обстоятельств, используется во многих отраслях права и необходимость в проведении проверочных мероприятий может возникнуть практически во всех видах экономической, социальной и общественнополитической деятельности.

Доследственная проверка в числе описанных видов проверки занимает особое место и характеризуется следующими чертами, существенно отличающими ее от остальных проверок.

Во-первых, данный вид проверки относится к первоначальной досудебной стадии уголовного судопроизводства, регламентируется главами 19 и 20 УПК РФ, и в процессе ее проведения реализуются полномочия компетентных органов по совершению процессуальных действий и принятию процессуальных решений в период, начинающийся принятием к

¹ Рыжаков А.П. Предварительное расследование // СПС КонсультантПлюс, 2013.

²Ильяхов А.А. Доследственная проверка и вопросы, возникающие в ходе ее проведения на стадии возбуждения уголовного дела, в рамках дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2014. № 19. С. 13.

производству заявления (иного сообщения) о преступлении и заканчивающийся решением вопроса о возбуждении уголовного дела или принятия иного процессуального решения.

Во-вторых, участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения на этой стадии является строго ограниченный и определенный законом круг лиц. К категории этих лиц относятся прокурор, как лицо, осуществляющее надзор за законностью и обоснованностью принимаемых процессуальных решений и наделенное в связи с этим правом отменять незаконные и необоснованные постановления о возбуждении уголовного дела, а также постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные исполнителем проверки.

К этим лицам также относятся руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель или следователь, т.е. лица, непосредственно принимающие процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении или направлении материалов по подследственности и несущие всю полноту ответственности за принятые решения. Наряду с этим, руководитель следственного органа осуществляет непосредственный «вертикальный» контроль за законностью и обоснованностью принятого решения в тех случаях, когда такое решение принимается подчиненным ему работником.

В-третьих, на этапе доследственной проверки проводятся мероприятия, направленные на идентификацию конкретного физического лица, которое в последующем может рассматриваться в качестве фигуранта «потенциального» уголовного дела. Именно на этой стадии правоохранительные органы, «просеивая» и максимально сужая круг участников рассматриваемых событий в целях выявления подозреваемого (обвиняемого), пытаются установить в его поведении признаки состава преступления (прежде всего объективной и субъективной сторон, установление которых в некоторых случаях может представлять определенную сложность), оценив наличие криминальной составляющей в

поведении такого лица с учетом имеющихся у правоохранителей к этому моменту исходных данных.

В-четвертых, результаты доследственной проверки, как правило, имеют определяющее значение для дальнейшего движения дела: либо компетентные лица по итогам проверки будут рассматривать исследуемую в рамках доследственной проверки ситуацию в качестве криминальной и имеющей очевидную судебную «перспективу», либо у этих лиц сформируется критическое отношение как к сообщению о преступлении, а, следовательно, и к лицу, инициировавшему проверку и позиционирующему себя потерпевшим, так и к перспективе возбуждения уголовного дела и направления его в суд¹.

Принцип законности в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 7 УПК РФ. Хотя в указанной норме идет речь о законности при производстве по уголовному делу, очевидно, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела также должно быть законным и обоснованным. Несоблюдение этих требований влечет отмену принятого решения соответствующим руководителем следственного органа, прокурором в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ².

Думается, на основе проведенного анализа для единого понимания рассматриваемого явления необходимо внести понятие проверки сообщения о преступлении в УПК РФ в следующей редакции: «проверка сообщения о преступлении - это регламентированная законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения».

¹ Данько И.В., Орловский В.М., Шевченко О.Г. Деятельность органов уголовного преследования Министерства внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела: Метод. рекомендации. Минск, 2008. С. 32.

² Саньков В.И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31.

Стадия возбуждения уголовного дела сейчас - первичный и неотъемлемый этап уголовного процесса, где выясняется наличие оснований для производства по уголовному делу в форме предварительного следствия или дознания (за исключением сравнительно узкой категории уголовных дел частного обвинения)¹.

В УПК РФ правовая регламентация производства в стадии возбуждения уголовного дела получила наибольшее развитие. Если в последнем УПК РСФСР (1960 г.)² порядок рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях предусматривался лишь в одной гл. 8, то в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нормы, регулирующие деятельность по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела, составляют содержание двух глав (гл. 19 и 20). Тем не менее, в теории уголовного процесса взгляды на сущность, содержание и вообще необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела расходятся.

Рассматривая вопрос о доследственной проверке, необходимо отметить, что в настоящее время ряд ученых³ аргументируют не только необходимость совершенствовать данную стадию уголовного процесса, но и несостоятельность проведения доследственной проверки, мотивируя это, в частности, нарушением конституционных прав граждан на скорейшее и своевременное восстановление нарушенных прав от преступления, и все чаще высказываются идеи о необходимости упразднения стадии

¹ Лошкарев В.В. Досудебная стадия уголовного процесса // Законность. 2017. № 5. С. 50.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ См.: Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 48; Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10-13; Он же. Об оптимизации сроков проверки сообщений о преступлениях и расследования преступлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. № 1 (27). С. 204-207; Он же. Стадия возбуждения уголовного дела - нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (12). С. 41-52.

возбуждения уголовного дела. Обосновываются подобные предложения и тем, что сохранение рассматриваемой стадии уголовного процесса отвлекает силы и время, необходимые для производства предварительного расследования.

По мнению Л.М. Володиной, стадия возбуждения уголовного дела является «нагромождением правил и сроков проверки, которые лишь мешают оперативному ходу расследования, ведут к утрате доказательственного материала и к тому же постоянно нарушаются»¹.

Аналогично высказываются Н.В. Москаленко и К.А. Пахарьков, утверждающие, что стадия возбуждения уголовного дела значительно замедляет уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования и является препятствием для эффективного расследования уголовных дел².

А.П. Кругликов также считает стадию возбуждения уголовного дела лишней в уголовном процессе и отмечает, что «порой за время проверки утрачиваются важные доказательства по уголовному делу, что может серьезно затруднить расследование преступления, а иногда сделать невозможным его раскрытие»³.

А.С. Александров, М.В. Лапатников считают порочным сам принцип деления уголовно-процессуального познания «на предварительную проверку (по сути предварительное расследование) и собственно расследование»⁴.

¹ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Томск: Мир, 1999. С. 84.

² Москаленко Н. В., Пахарьков К. А. Перспективы существования стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве в условиях реформирования структуры органов предварительного следствия / Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 295.

³ Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 57.

⁴ Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.

А.В. Синельников считает, что эта стадия ведет к многочисленным нарушениям закона и ограничению доступа граждан к правосудию¹.

Заслуживает внимания мнение известного ученого-процессуалиста И.Л. Петрухина, который считал, что «доследственная проверка создает лишь иллюзию коротких сроков расследования. Если отсчет вести от начала доследственной проверки, то сроки расследования будут устрашающе велики и кому-то нужно будет нести за это ответственность»².

По рассматриваемой проблеме есть и иные взгляды. Так, на необходимость и значимость проведения доследственной проверки для принятия своевременного и обоснованного решения указывает и профессор С.А. Шейфер, отмечая, что до 57% доказательств, на которые ссылаются следователи в обвинительном заключении, добываются на стадии возбуждения уголовного дела, причем последующие из них являются в основном производными от ранее полученных³.

А.Н. Балашовым предложено выделить законодательно статьи, которые касаются сообщений и заявлений о преступлениях, в самостоятельную главу УПК РФ⁴.

Д.А. Варнавский вносит предложение о механизме поэтапного перехода от стадии возбуждения уголовного дела к полицейскому дознанию, первым этапом которого будет возложение на органы дознания ответственности за раскрытие преступления и установления виновного лица с момента поступления сообщения о преступлении или соответствующего поручения органов следствия и дознания. Данное положение, по мнению данного автора, позволит исключить возможность перепоручения

¹Синельников А. В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации: монография. Волгоград: Новая книга, 2010. С. 69.

² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 27

³Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. С. 96.

⁴ Балашов А.Н. Действительно ли возбуждение уголовного дела - первоначальная стадия уголовного процесса? // Социалистическая законность. 1989. № 8. С. 54.

ответственности за раскрытие преступления и установления подозреваемого на органы предварительного расследования, которые не уполномочены на проведение оперативно-разыскной деятельности¹.

Сторонники ликвидации стадии возбуждения уголовного дела обосновывают свою позицию ссылаясь, в том числе, на положения Концепции судебной реформы РСФСР² и Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., в котором предусматривалось: «Жалобы почитаются достаточным поводом к началу следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»³. Однако используемая аргументация нуждается в уточнении и не исключает и контраргументов.

Действительно, в упомянутой Концепции, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., предлагалось упразднить так называемую доследственной проверку, не без оснований характеризующую как «суррогат расследования»⁴. Отказ от такой проверки, являющейся ядром стадии возбуждения уголовного дела, практически не оставлял от этой стадии ровным счетом ничего. Идея вызвала и вызывает неоднозначное к себе отношение ввиду эффекта «оборотной стороны медали». В юридической литературе обратили внимание не только на привлекательность, но и на порочность указанного предложения. По мнению Ю. Ляхова, последняя заключается в том, что «фактически правильно отмеченные нарушения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела предлагается заменить на вполне возможные

¹Варнавский Д.А. Способы проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2017. № 13. С. 7.

² Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Цит. по: Кругликов А.П. Указ.соч. С. 59.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 88.

еще более серьезные ущемления прав личности в следующей стадии - стадии предварительного расследования»¹.

Мы разделяем мнение Ю. Ляхова и других авторов², придерживающихся такой позиции. Думается, авторы Концепции не учли главное предназначение стадии возбуждения уголовного дела, которая заключается в гарантировании обоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел³.

Что касается Устава уголовного судопроизводства (УУС), то согласно его ст. 303 заявления (объявления) лиц, потерпевших от преступления, признаваемые, согласно ст. 301 УУС, жалобами, были одновременно и поводами, и основаниями к осуществлению предварительного следствия. Однако значение этого положения, несомненно, заслуживающего внимания и сегодня, особенно с учетом усиления внимания к обеспечению прав потерпевшего от преступления⁴, не стоит абсолютизировать. Оно касалось именно потерпевшего, т.е. далеко не всех ситуаций, реально возникавших в практике дореволюционного уголовного судопроизводства. Наряду с жалобой УУС предусматривал и другие поводы к «начатию следствия», в том числе объявления иных частных лиц, не являвшихся потерпевшими, а также сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц, явку с повинной (ст. 297). При наличии указанных поводов прокурор не должен был требовать начала производства по уголовному делу «без достаточных к тому оснований» (ст. 312 УУС). В сомнительных случаях полагалось прибегнуть к содействию полиции, которая обязывалась собрать необходимые сведения «посредством розысков, словесными расспросами и негласным

¹ См.: Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М.: Приор-Издат, 2005. С. 10-11; Шадрин В.С. Указ.соч. С. 47.

² См.: Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47;

³ Шадрин В.С. Указ.соч. С. 47.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

наблюдением» (ст. 255 УУС). На практике к принимаемым полицией мерам относились осмотры местности, осмотры потерпевшего и всякого рода предметов (орудий преступления и др.), даже при участии экспертов, меры для отыскания и охранения таких предметов и т.п.¹. Но и результаты подобных действий также не обязательно приводили к началу расследования, если судебный следователь не усматривал в них «достаточных оснований», о чем он немедленно сообщал прокурору (ст. 309 УУС). Таким образом, проводимому судебным следователем предварительному следствию при необходимости уточнения оснований для его начала обычно, за исключением предусмотренных законом случаев подачи жалобы о преступлении потерпевшим, предшествовало «состояние» уголовного процесса, имеющее относительно самостоятельное значение и являвшееся своего рода барьером против неосновательного начала предварительного следствия. В нем вполне угадывается прообраз сформировавшейся позднее и в относительно завершённом виде получившей закрепление в УПК РСФСР 1960 г. стадии возбуждения уголовного дела².

Идея отказа в современном российском уголовном процессе от стадии возбуждения уголовного дела сегодня поддерживается не только отдельными учеными. Члены расширенной рабочей группы при Министре внутренних дел РФ по дальнейшему реформированию органов внутренних дел допускают возможность рассмотрения процессуальной модели, согласно которой по поступившему заявлению, сообщению о преступлении следователь, дознаватель, орган дознания сразу начинают производство по уголовному делу. Фактически, как разъясняется в подготовленной ими Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел, возникает необходимость отказаться от института возбуждения уголовного дела в российском понимании, трансформировав его в институт начала уголовного судопроизводства. Этот институт должен включать следующую

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: АЛЬФА, 1996. Т. 2. С. 381.

²Шадрин В.С. Указ.соч. С. 51.

систему действий, реализуемую органами дознания на основе закона и с учетом конституционных гарантий прав человека: 1) принятие, регистрация сообщения о преступлении; 2) проверка сообщения о преступлении - собирание доказательств; 3) применение меры процессуального принуждения - задержание (сроком до 48 часов без судебного решения); 4) производство следственных действий (допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; обыск; прослушивание и запись телефонных переговоров и иных неотложных следственных действий)¹. Как можно видеть, изложенный алгоритм уголовно-процессуальных действий не предусматривает принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что обещает серьезные выгоды для обеспечения прав и законных интересов заявителей, прежде всего - пострадавших от преступлений, а также для обеспечения своевременного реагирования на признаки преступления и, как видимо представляется авторам Дорожной карты, успешной борьбы с преступностью². Однако, как указано выше, нам представляется, что это может привести к серьезному росту нарушений прав граждан в ходе предварительного следствия, необоснованной трате времени и сил сотрудниками правоохранительных органов.

Сложившаяся на протяжении десятилетий и существующая повсеместно порочная практика принятия органами дознания и предварительного следствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по надуманным, реально не существующим основаниям известна. По данным Генеральной прокуратуры РФ, растет число отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, распространены случаи неоднократного вынесения таких постановлений при наличии признаков преступления либо по неполно проверенным данным. Например, в Ставропольском крае прокурор вынужден был 5 раз отменять

¹ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. – <http://mvd.ru>

² Лазарева В.А. Указ.соч. С. 14.

незаконные постановления следователя по факту безвестного исчезновения человека, пока добился возбуждения уголовного дела об убийстве¹. Существование подобного рода явлений, разумеется, требует выработки и принятия мер адекватного на них реагирования в форме совершенствования законодательства, предусматривающего порядок возбуждения уголовного дела. Но, надо думать и о последствиях таких мер, прогнозировать возможное развитие событий в связи с их предполагаемым введением.

В плане зарубежного опыта, следует отметить, особенности законодательства Украины, где в новом УПК Украины, принятом в 2012 году, отсутствует глава, регламентирующая производство в стадии возбуждения уголовного дела².

В дальнейшем почти половина возбужденных на Украине расследований прекращается по реабилитирующим обстоятельствам³. Думается, это является свидетельством неэффективности подобного правового регулирования рассматриваемого явления.

Итак, несомненно, производство в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ не является идеальным. Но при определении направлений его реформирования стоит проявлять осторожность.

Вместе с тем, полагаем, что часть доводов уважаемых ученых, критикующих само наличие стадии возбуждения уголовного дела заслуживает внимания. Но отказываться от данной стадии досудебного производства в настоящее время, по нашему мнению, нельзя. Сложившиеся проблемы на сегодняшний день разрешимы путем внесения ряда изменений в уголовно-процессуальный закон.

Выводы.

¹ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. – <http://www.genproc.gov.ru>

² Волынский А.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? / Российский следователь. 2013. № 5. С. 39.

³ Филин Д.В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины. – <http://www.iauaj.net/node/1462>.

Легального определения понятия проверки сообщения о преступлении в настоящее время нет. Также отсутствует единое понятие данного явления среди научного сообщества. Имеют место определения доследственной проверки в ведомственных нормативно-правовых актах правоохранительных органов.

Вместе с тем, сама состоятельность проведения доследственной проверки вызывает разное отношение в научной среде. При этом данные вопросы непосредственно сопряжены с оптимизацией процессуальной деятельности на первой стадии уголовного судопроизводства, что вызывает в научных кругах оживленные дискуссии на предмет целесообразности дальнейшего сохранения этого этапа. Мнения здесь колеблются от полного отрицания жизнеспособности стадии возбуждения уголовного дела до утверждения ее дальнейшего развития на фоне законодательных попыток расширить познавательные возможности субъектов проверки за счет включения в арсенал средств доказывания на этой стадии ряда следственных действий.

Мы разделяем мнение авторов, что данная стадия необходима, в том числе, в деле соблюдения прав личности, однако нуждается в дальнейшей законодательной доработке.

1.2 Процессуальный порядок проверки сообщений о преступлениях

Заявление о преступлении как первый повод к возбуждению уголовного дела - это официальное обращение, которое адресовано компетентным государственным органам и должностным лицам, содержащее информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Этот повод представляет собой сообщение о преступлении, которое подается в правоохранительные органы в определенной форме.

Законодатель в статье 141 УПК указал, что заявление о преступлении может быть подано в устной или письменной форме, а также определил

обязательное наличие некоторых реквизитов в подаваемом заявлении, а именно подпись заявителя. Данное требование является универсальным для любых подаваемых в официальные органы документов, но наряду с этим требованием в заявлении о преступлении должна содержаться просьба гражданина о том, чтобы привлечь лицо (в том числе неизвестное) к уголовной ответственности. Это требование не содержится в законе: в силу публичности уголовно-процессуальной деятельности государство в лице правоохранительных органов обязано реагировать на все случаи совершения преступлений независимо от волеизъявления граждан. Исключением являются только дела частного и частно-публичного обвинения, возбуждаемые на основании заявления потерпевших¹.

В своем определении суд указал, что поводом для возбуждения уголовного дела 29 января 2014 г., как это видно из рапорта следователя, послужило сообщение гражданки Х. по «телефону доверия» Управления МВД 22 января 2014 г. о совершенном К. преступлении в отношении потерпевшего.

Из протокола допроса свидетеля Х., показания которой оглашены с согласия сторон, следует, что А. рассказала ей о совершении осужденным в отношении потерпевшего действий сексуального характера. Данные сведения она сообщила в Управление внутренних дел города.

Таким образом, при возбуждении уголовного дела в отношении К. нарушений уголовно-процессуального закона не допущено².

На практике должностные лица, принимающие заявления о происшествиях (дежурные, помощники дежурных, другие сотрудники ОВД), стараются сделать так, чтобы обратившимся было написано письменное заявление. И лишь в случаях, когда для заявителя это сложно или

¹Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 146.

² Определение № 48-АПУ15-9 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

невозможно, составляют протокол принятия устного заявления. К таким случаям, как правило, относятся следующие: заявитель - малолетний ребенок, престарелый человек, инвалид, слабовидящий и т.п. Вместе с тем ст. 141 УПК прямо не связывает необходимость составления такого протокола с ограниченной дееспособностью заявителя. Более того – группа авторов полагает, что составление протокола принятия устного заявления в большинстве случаев обеспечит большую полноту первичных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, чем письменные заявления (порой очень краткие и расплывчатые)¹.

Второй повод к возбуждению уголовного дела - явка с повинной. Заявление о явке с повинной определяется как добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК). Оно может быть сделано как в письменном, так и в устном виде

Третий повод к возбуждению уголовного дела - сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК), - охватывает все остальные случаи, когда правоохранительному органу, уполномоченному на возбуждение уголовного дела (органу дознания, следователю, прокурору), становится известно о деянии, предусмотренном Особенной частью УК РФ².

Что можно отнести к таким «иным» источникам? К самым распространенным из них относятся:

1) непосредственное выявление признаков преступления следователем (дознавателем) при расследовании уголовных дел. Нередко возникает ситуация, когда при расследовании уголовного дела следователь выявляет признаки преступления, о котором не было известно. Например, при расследовании грабежа, совершенного группой лиц, следователь выявляет признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ -

¹ Порядок производства проверки поступивших заявлений и сообщений о преступлениях: методические рекомендации / сост. А. В. Коршунов, В. Г. Степанова, В. А. Ващенко, А.А. Круглова, Т.Н. Михайлова. С. 19.

²Безлепкии Б.Т. Указ.соч. С. 147.

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

2) непосредственное выявление признаков совершенного, совершаемого или готовящегося преступления должностными лицами, осуществляющими ОРД;

3) сообщения от медицинских учреждений о поступлении лиц с предположительно криминальными травмами и повреждениями. Так, ведомственные нормативные акты МВД России и Минздрава России² предусматривают, что территориальные органы МВД России должны быть проинформированы о поступлении в медучреждение пациента с огнестрельным ранением, травмой, полученной при взрывах и других чрезвычайных происшествиях, а также, если человек истощен, находится в состоянии, вызванном воздействием токсичных, ядовитых, психотропных веществ и др.;

4) сообщения в средствах массовой информации (далее - СМИ). Характерным для этих источников является то, что содержащиеся в них сведения не адресуются непосредственно следователю или органу дознания; они в первую очередь рассчитаны на привлечение внимания общественности, в том числе и лиц, наделенных правом возбуждать уголовное дело. Формы подачи материала средствами массовой информации могут быть самыми различными (статья, очерк, репортаж, интервью, фельетон, документальный фильм и т.п.)¹.

Порядок проведения проверки закреплен в ст. 144 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ субъектами проверки сообщения о преступлении являются дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, т.е. те лица, уполномоченные возбуждать уголовное дело или отказывать в его возбуждении. Они обязаны

¹Порядок производства проверки поступивших заявлений и сообщений о преступлениях: методические рекомендации / сост. А. В. Коршунов, В. Г. Степанова, В. А. Ващенко, А.А. Круглова, Т.Н. Михайлова. С. 25.

принять, проверить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение¹.

Отметим, что УПК РФ, в ведомственных нормативных правовых актах отсутствует норма, обязывающая должностные лица при приеме сообщения разъяснять гражданам особенности процессуального порядка его рассмотрения².

Эта ситуация, на наш взгляд, является законодательным пробелом. Требование принять сообщение о преступлении, закрепленное в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не подкреплено нормативной гарантией его безусловного исполнения правоприменителем и не ведет к прозрачности процессуального механизма. Решение обозначенной проблемы видится в законодательном закреплении обязанности должностных лиц при приеме сообщения о преступлении разъяснять гражданам процессуальный порядок его рассмотрения. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ нормой: «При приеме сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснить заявителю порядок и сроки его рассмотрения, о чем в сообщении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя». Изложить ч. 4 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия, а также разъяснения порядка обжалования».

Выделим также следующую проблему. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ отсутствует термин «регистрация», так как она входит в прием сообщения о преступлении. Однако ведомственными и межведомственными нормативно-правовыми актами регистрация сообщения о преступлении выделяется в качестве самостоятельного элемента процессуального порядка его

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. С. 612.

² Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу стадии возбуждения уголовного дела // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 15.

рассмотрения. Отметим, что именно в этом смысле законодатель определяет регистрацию в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ¹.

Кроме того, целесообразность установления самостоятельности регистрации в рассматриваемой процедуре следует из ее криминологического значения, так как от полноты учета и регистрации преступлений зависит реальное видение состояния преступности в стране, возможность планировать с нею борьбу. Регистрация - это оценочный показатель единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, раскрываемости преступлений, состояния преступности, качества следственной работы и прокурорского надзора².

Как отмечает А.В. Петров, анализ правоприменительной практики позволяет выделить основные нарушения, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел при регистрации заявлений, сообщений о преступлении:

1) Повсеместно на одно сообщение о преступлении одновременно оформляется и заявление от гражданина, и рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления;

2) Зачастую рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления оформляется ненадлежащим образом (изложение информации не отражает признаки конкретного состава преступления);

3) В КУСП регистрируются протоколы осмотра места происшествия и штамп КУСП ставится на бланк протокола;

4) В резолюции на заявлении, сообщении о преступлении начальник органа внутренних дел не указывает сроки и порядок разрешения сообщения, кроме того имеют место быть случаи, когда при получении проверки одному лицу, проверочные действия осуществляются иным лицом;

¹ Лошкарев В.В. Указ.соч. С. 52.

²Ануров Ф.Ф. Регистрация и учет преступлений в органах внутренних дел: правовые и организационные аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С.5.

5) Протоколы явки с повинной оформляются при наличии сведения о преступлении и лице, его совершившем¹.

Итак, регистрацию сообщения следует рассматривать в качестве самостоятельного элемента процессуального порядка его рассмотрения, который определяет возникновение взаимных обязанностей и прав участников уголовно-процессуальных отношений. В связи с этим, целесообразным представляется изложить ч. 1 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: ««...обязаны принять, зарегистрировать, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении ...»».

Доследственная проверка может не требовать производства каких-нибудь процессуальных действий, например, когда в заявлении о преступлении и приложенных к нему материалах очевидно видны признаки преступления. В таком случае проверка заключаться будет в анализе сообщения о преступлении и приложенных материалов на наличие оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако в большинстве случаев для принятия указанного решения следователю не хватает информации о преступлении. Тогда для проверки сообщения возможно выполнение весьма широкого ряда проверочных, следственных и иных процессуальных действий, закрепленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ².

Процессуальной новеллой является расширение содержания ст. 144 УПК РФ. Статья 144 УПК РФ была дополнена ч. 1.1 и 1.2, а ч. 1 и ч. 3 изложены в новой редакции³.

Ранее проверочные действия были ограничены производством документарных проверок, ревизий и привлечением к их участию специалистов. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 176 УПК РФ (в ред. от 18

¹Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 34.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. С. 615-616.

³ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

декабря 2001 г.) в случаях, не терпящих отлагательств, разрешалось производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела.

Упомянутая новелла не только кардинально увеличила число проверочных действий, но и предусмотрела производство тех из них (осмотр документов, предметов и трупов, назначение судебных экспертиз и получение в разумный срок заключения эксперта, выемка (изъятие) предметов и документов), которые позволяют получать процессуальные доказательства. Тем самым существенно возросли объем и доказательственная сила собранной в ходе предварительной проверки информации.

Особо следует остановиться на праве следователя давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в силу п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ под поручениями чаще всего понимались полномочия следователя, действующего после возбуждения уголовного дела, которые, как отмечает Л.Я. Драпкин, нередко зависели от его личных взаимоотношений с оперативными сотрудниками органа дознания¹.

Так, при проверке сообщения о мошеннических действиях сотрудников ООО «Русфинансбанк» следователь поручил органу дознания провести оперативно-розыскные мероприятия по установлению имущества, приобретенного на похищенные деньги. Однако начальник органа дознания отказал в немедленном выполнении следственного поручения, сославшись на загруженность оперативных сотрудников, занятых проверкой аналогичных поручений по уже возбужденным уголовным делам. В результате значительная часть имущества так и не была обнаружена².

В научной литературе наблюдается разное отношение к указанным нововведениям.

¹Драпкин Л.Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 141.

² Уголовное дело по обвинению Голубицкого, Эйлера, Колесова и др. // Судебные и нормативные акты РФ. - <http://sudact.ru>

Так, Л.Я. Драпкин отмечает, что обсуждаемые нововведения позволяют получить неизмеримо больший объем качественной информации, в том числе доказательственной, об еще неизвестных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, включая структурные элементы предмета доказывания (п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Тем самым в ходе рассмотрения сообщения о преступлении решается основная задача этой стадии - о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, либо об отсутствии этих данных.

Данный автор называет следующие основные позитивные результаты данной процессуальной новеллы:

1. Значительно увеличивается обоснованность принимаемого решения.
2. Сокращаются фактические сроки предварительной проверки сообщения о преступлении, даже в ситуациях производства сложных проверочных мероприятий и следственных действий.
3. Большинство обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, полностью доказывается уже на стадии предварительной проверки.
4. Предварительный этап расследования благодаря доказательствам и другой информации, полученной на стадии предварительной проверки, проходит значительно легче и быстрее.
5. Существенно сокращаются сроки первоначального этапа расследования, поскольку некоторые его задачи выполняются на стадии проверки сообщения о преступлении¹.

С ним солидарна О.Е. Жамкова, которая наиболее оптимальным считает «путь расширения полномочий должностных лиц, правомочных принимать итоговые процессуальные решения по результатам проверки сообщения о преступлении»².

¹Драпкин Л.Я. Указ.соч. С. 143.

²Жамкова О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2014. № 9. С. 30-32.

Двойственное отношение к рассматриваемой новелле демонстрирует Д.А. Варнавский, который пишет, что такую активность законодателя следует воспринимать с определенной долей скептицизма и осторожности. С одной стороны, внесенные изменения расширили полномочия органов предварительного расследования и прокуратуры по процессуальному механизму проверки сообщения о преступлении, позволили обеспечить использование более эффективных и результативных способов получения доказательственной информации, что, в свою очередь, способствует реальной защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также граждан, вовлекаемых в сферу уголовно процессуальных правоотношений при проверке сообщения о преступлении. С другой стороны, некоторая поспешность в принятии подобного рода нововведений привела к определенному дисбалансу, рассогласованности содержательного наполнения отдельных статей УПК РФ, отсутствию четкого процессуального регулирования в производстве отдельных следственных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении, неопределенности в наделении лиц, в отношении которых эти действия проводятся, процессуальными правами и обязанностями¹.

Вместе с тем, Д.А. Варнавский считает, что, несмотря на принятые законодателем в последние годы существенные изменения гл. 19 УПК РФ, которые значительно расширили арсенал следственных действий, проводимых до принятия решения о возбуждении уголовного дела, и создали дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов участвующих лиц, они являются недостаточными и, по своей сути, не в полной мере отвечают тем требованиям и задачам, которые стоят перед органами предварительного следствия и дознания. Данный автор полагает, что органам предварительного расследования необходимо разрешить проведение любых следственных действий с соблюдением требований

¹Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. №1. С. 84.

уголовно-процессуального законодательства. И в данном случае не стоит опасаться нарушений прав и законных интересов лиц, участвующих при ее проведении, в частности лица, в отношении которого она проводится, поскольку даже применение к нему такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, - это право суда, а не обязанность органов предварительного расследования¹. Как указано выше, по мнению данного автора, наиболее перспективным вектором развития стадии возбуждения уголовного дела, составной частью которого является проверка сообщения о преступлении, является поэтапная замена его полицейским дознанием, при котором возбуждается не уголовное дело, а уголовное преследование².

Вместе с тем, далеко не все авторы разделяют точку зрения о необходимости расширения перечня следственных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении.

Так, по мнению П.А. Лупинской, «среди материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, лишь протокол осмотра места происшествия может служить доказательством»³. Аналогичной точки зрения придерживается Б.Т. Безлепкин⁴.

С ними солидарна Г.П. Химичева, которая считает, что «расширение перечня следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, уничтожит важнейшую гарантию, ограждающую граждан от произвола в применении принуждения со стороны органов расследования, приведет к стиранию границ между рассмотрением сообщения о преступлении и

¹Варнавский Д.А. Способы проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2017. № 13. С. 7.

² Там же. С. 8.

³Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 3.

⁴Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. С. 181; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен XXI, 2002. С. 323.

предварительным расследованием, позволяющим существенно ограничить права и законные интересы личности»¹.

Интересна точка зрения И. Маслова и А. Новикова, которые полагают, что внесенные изменения в УПК РФ, расширившие полномочия следователей и дознавателей на стадии проверки сообщения о преступлении, превратили ее «в квазирасследование, функционально подменяя собой следующую за ней стадию»².

Отдельные авторы предлагают вообще ввести запрет на производство следственных действий и ОРМ до начала предварительного расследования, что позволит разделить разные по своей сути проверки³.

Разделяя критические замечания Д.А. Варнавского по законотворческой технологии рассматриваемых нововведений, - так, нововведения не предусматривают четкой правовой регламентации процессуального статуса лица, в отношении которого проводятся проверочные действия и мероприятия, мы в целом позитивно относимся к данным изменениям законодательства, которые, по нашему мнению, будут содействовать экономии средств и сил сотрудников правоохранительных органов, исключат необходимость дублирования в ходе дальнейшего расследования объяснений путем допросов, исследований путем экспертиз и т.п. Хотя некоторые положения здесь, думается, нуждаются в законодательной доработке, что будет показано далее.

Далее разберем отдельные проверочные действия.

В соответствии с вышеуказанными нормами УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия, осмотр трупа,

¹ Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23.

² Маслов И., Новиков А. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2011. № 5. С. 85.

³ Овсянников И. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными // Законность. 2017. № 4. С. 49.

назначение и производство экспертиз, осмотр предметов и документов и освидетельствование могут быть произведены до возбуждения уголовного дела.

Осмотр места происшествия— это неотложное следственное действие, которое направлено на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и других фактических данных, которые позволяют в совокупности с иными доказательствами прийти к выводу о механизме происшествия и прочих исследуемых обстоятельствах¹.

Назначение и производство судебных экспертиз одно из важнейших проверочных мероприятий, которое появилось в УПК РФ сравнительно недавно, только в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, но при этом является одним из прогрессивных и ожидаемых изменений в УПК РФ, что позволило упростить и сократить сроки производства по уголовному делу. Фактически пропала необходимость назначать исследование, а затем на основании проведенного исследования после принятия решения о возбуждении уголовного дела проводить судебную экспертизу.

УПК РФ не называет акты ревизий и документальных проверок в числе самостоятельного вида доказательств. В то же время, проведение ревизии и документальных проверок относится к числу самостоятельных проверочных мероприятий, прямо закрепленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Ревизии и документальные проверки, проводимые по инициативе правоохранительных органов, обычно бывают целенаправленными, их основная задача выявление и проверка фактов совершения уголовно-наказуемого деяния.

Среди прочих особо выделяется такое действие, как получение объяснений. До относительно недавнего времени, получение объяснений не

¹ Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. С. 157.

регулировалось УПК РФ. Такая возможность была предусмотрена Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, вносящим соответствующие дополнения в статью 144 УПК РФ¹.

В научной литературе указывается на проблемы при осуществлении данного проверочного действия. А.М. Багмет следующим образом комментирует недостатки в части несовершенства механизма правового регулирования процедуры рассмотрения проверочных материалов на «доследственной проверке»: «В УПК не регламентирован порядок вызова лиц для дачи объяснений. В связи с необходимостью вызова граждан для получения объяснений возникает вопрос о том, как следует поступать в случаях, если вызываемое лицо, уклоняясь от дачи объяснений, не является по вызову... Уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок процессуального оформления объяснений»². Из чего следует, что уголовно-процессуальное принуждение в отношении лиц, процессуальный статус которых не определен, становится проблематичным. Разделяя высказанную точку зрения указанного автора, становится уместным привести примера, когда на основании объяснений лиц возбуждается уголовное дело, а в ходе расследования лицо, предупрежденное об уголовной ответственности, отказывается впоследствии от своих прежних объяснений, мотивируя тем, что в настоящий момент оно осознало возможность наступления уголовной ответственности за дачу ложных показаний, на что указывает ряд авторов³.

Думается, в этой связи назревает вполне объективное предложение по внесению изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где следует исключить слова «получать объяснения» и заменить их на «проводить допрос».

¹Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59). С. 76.

²Багмет А.М. Указ.соч. С. 51.

³Зорин Р.Г., Клишин В.В. Актуальные проблемы правового регулирования доследственной проверки // Законность и правопорядок. 2013. № 2. С. 56; Данько И.В., Орловский В.М., Шевченко О.Г. Деятельность органов уголовного преследования Министерства внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела: Метод.рекомендации. Минск, 2008. С. 32.

Возможность проведения следователем допроса на стадии доследственной проверки позволит значительно сократить сроки проведения таких проверок и в целом расследования уголовного дела, а значит, будет способствовать скорейшему восстановлению нарушенных прав и укреплению законности на всех стадиях уголовного процесса. Также подобная мера значительно оптимизирует работу следователя, поскольку, если свидетель будет предупрежден еще на первой беседе о возможности привлечения его к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, это исключит дальнейшее введение им следователя в заблуждение относительно фактов о преступлении, а в случае если свидетель не меняет показания, следователю не придется «переписывать» объяснение в протоколе допроса и проводить двойную работу.

Данная мера также позволит лицу, производящему доследственную проверку, принять законное решение.

Имеют место факты, когда опрошенный свидетель либо потерпевший, изблещавший лицо, совершившее преступление, в дальнейшем под различными предложениями отказывается от своих показаний в ходе расследования уголовного дела при допросе, объясняя это различными причинами¹. В этой связи в случае, когда лицо будет допрошено и предупреждено об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, к его показаниям будет больше доверия, чем если бы его показания были изложены в не имеющем юридических последствий объяснении.

Протокол допроса может стать одним из важнейших оснований для возбуждения уголовного дела.

Очевидно, что следственные действия, ограничивающие права и свободы человека (такие как задержание, обыск, очная ставка и др.), должны производиться после возбуждения уголовного дела. Производство допроса на стадии доследственной проверки, в отличие от перечисленных следственных

¹Багмет А.М. Следователь - судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8-9.

действий, права и свободы участников уголовного процесса не ограничивает, а, напротив, защищает их от незаконного возбуждения уголовного дела, а также необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

А.М. Багмет правильно пишет, что материалы на стадии доследованных проверок не должны задерживаться и следует своевременно возбуждать уголовные дела¹, чему и будет способствовать, в частности, предложенное выше внесение изменений в УПК РФ.

Существующий в настоящее время объем процессуальных полномочий у лиц, производящих расследование, на стадии проверки сообщения о преступлении, позволяет утверждать о том, что сбор основных доказательств, которые могут быть положены в основу обвинительного приговора суда, может осуществляться до возбуждения уголовного дела. Этот фактор предопределяет важность функции соблюдения прав и свобод граждан на данной стадии.

Прописанная в статье 2 Конституции РФ обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина реализуется через соответствующие нормы Конституции, регламентирующие права и свободы человека и гражданина. Соблюдение и защита этих прав должны осуществляться государством, в том числе, на стадии приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении.

Соблюдение конституционных прав и свобод на стадиях приема регистрации и проверки сообщения о преступлении осуществляется на основании критериев, которые определяют сущность каждого предусмотренного Конституцией РФ права гражданина². В связи с этим, следует рассмотреть и раскрыть их сущность.

1. Охрана достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ). Указанное

¹Багмет А.М. Указ.соч. С. 9

² Костенко К.А. К вопросу о соблюдении конституционных прав граждан на стадиях приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении // Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 26 мая 2017 г. : сборник материалов / редкол. : А. В. Булыжкин и др. - Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. С. 57-64.

конституционное положение подразумевает конкретную правовую культуру поведения должностного лица правоохранительного органа при совершении действий, связанных: с приемом сообщения о преступлении; выдачей заявителю талона-уведомления о его регистрации; с проведением процессуальных действий с участниками проверки и др. Поэтому основным критерием соблюдения рассматриваемой конституционной нормы, является применение в ходе проверки сообщения о преступлении только дозволенных методов ведения следствия. При этом необходимо отметить, что «право на достоинство - право любой личности, ничем не ограниченное. «Ничем» - т. е. нет никаких обстоятельств для умаления достоинства»¹.

2. Право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное ст. 22 Конституции РФ является неотъемлемым от рождения человека. Стадия проверки сообщения о преступлении не предусматривает ограничения рассматриваемых прав. В связи с этим, на данной стадии лицо не может быть задержано, либо заключено под стражу. Ограничить право на свободу и личную неприкосновенность можно лишь по возбужденному уголовному делу и на основании судебного решения в соответствии с УПК РФ.

3. Соблюдение, в ходе проверки сообщения о преступлении, права неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ) обязывает следователя использовать личные и семейные тайны граждан сугубо в служебных целях. При необходимости в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ следователь предупреждает участников проверки о неразглашении данных досудебного производства в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ.

4. Предусмотренное ст. 24 Конституции РФ право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и

¹Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 34.

свободы человека, в полной мере распространяется и на стадию, так называемой доследственной проверки. Реализация данного права, в соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, возлагается на лицо, производящее расследование. Это осуществляется, например, путем предоставления заявителю и лицу, в отношении которого проводилась проверка копий соответствующих постановлений или для ознакомления материалов проверки по их окончании, в объеме, определяемом следователем.

5. Вопрос соблюдения, предусмотренного ст. 25 Конституции РФ права на неприкосновенность жилища в ходе проверки сообщения о преступлении, является одним из актуальных, т.к. именно на этой стадии наиболее часто проводится осмотр места происшествия (далее ОМП), нередко являющийся жилищем¹.

Конституционное толкование рассмотренной нормы Конституции РФ дано в Определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1658-О-О², где в вопросе производства ОМП в жилище до возбуждения уголовного дела установлен критерий - согласие проживающих в нем лиц, либо судебное решение.

Между тем, при осмотре места происшествия неприкосновенность жилища в исключительных случаях может быть ограничена на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Исключительность такого проникновения определяется обстоятельствами происшествия, а его законность может быть позже проверена судом. Наряду с этим, следует учитывать, что «ограничение некоторых прав граждан на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, является необходимым условием установления наличия, либо отсутствия

¹ Костенко К.А. Указ.соч. С. 58-59

² Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1658-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрищенского Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

состава преступления»¹.

6. Предусмотренное ст. 26 Конституции РФ право пользования родным языком является личным (гражданским) субъективным правом каждого. В связи с этим, на стадии проверки сообщения о преступлении Конституция РФ требует обеспечить реализацию права, на родном языке (или другом языке, которым они владеют): делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства и приносить жалобы. Для этого у участников процесса выясняется способность владения, как языком судопроизводства так и родным языком.

7. Право каждого на свободное передвижение в Российской Федерации, предусмотренное ст. 27 Конституции РФ определяет возможность свободы передвижения и поселения (выбор места пребывания и места жительства).

Стадия проверки сообщения о преступлении, не являясь стадией в которой осуществляется уголовное преследование, не предоставляет оснований для применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. В связи с этим, следователь в рассматриваемой стадии вправе только рекомендовать участникам проверки, не менять (не покидать) место жительства на время ее проведения².

Между тем, следователь, для проведения отдельных следственных или процессуальных действий (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования) вправе на время их проведения в некоторых случаях ограничить лицо в свободном передвижении. Данная правовая позиция вытекает из Определения Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О³.

¹Ким Е. П., Костенко К. А., Осипова Т. В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. С. 26.

² Костенко К.А. Указ.соч. С. 60.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части

8. Предусмотренное ст. 33 Конституции РФ право на личное и коллективное обращение в государственные органы является способом укрепления связей государственного аппарата с населением и важным средством защиты прав, свобод граждан. Отказ в приеме заявлений и обращений граждан недопустим.

Функция следственных органов в таких случаях заключается: в правильной правовой оценке заявлений или обращений; определении наличия признаков преступления, либо его отсутствие; установлении подведомственности.

9. Статья 35 Конституции РФ охраняет право частной собственности. Конституция РФ рассматривает собственность, как основу независимости человека и его уверенности в завтрашнем дне.

Часть 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает в ходе проверки сообщения о преступлении возможность изъятия предметов и документов в порядке установленном УПК РФ. Между тем, право изъятия, не предоставляет возможность его проведения до возбуждения уголовного дела в рамках обыска, или выемки. Производство изъятия предметов и документов возможно только в ходе производства процессуальных действий, проведение которых разрешается УПК РФ до возбуждения дела (например, в ходе следственного осмотра или при получении образцов для сравнительного исследования).

10. Право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, предусмотренное ст. 45 Конституции РФ закрепляет положения, отмечающие общие принципы и нормы защиты различных категорий людей.

Участники проверки сообщения о преступлении, опрашиваемые в связи с обстоятельствами исследуемого события, вправе не

четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

свидетельствовать против себя и близких родственников. Кроме того, к законным способам защиты на данной стадии можно отнести: обжалование действий или бездействия следователя в суд; обращение к общественности; размещение информации в средствах массовой информации; проведение пикетирования и др.¹.

Являются недопустимыми действия лиц, граничащие с подлогом, подкупом, инсценировкой, оказанием давления на других участников уголовного судопроизводства и т. д.

11. Предусмотренное ст. 46 Конституции РФ право каждого гражданина на судебную защиту своих прав и свобод предоставляет возможность обжаловать в суд действия и решения, нарушающие права и свободы граждан на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.

Основным принципом реализации рассматриваемого права является разъяснение участникам процессуальных действий возможности и порядка обжалования действий или бездействия следователя².

12. Право на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренное ст. 48 Конституции РФ подразумевает оказание такой помощи адвокатурой на основании Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»³.

Лицо, заподозренное в совершении преступления на стадии проверки сообщения о преступлении вправе пользоваться помощью защитника. Это также вытекает из части 1.1 ст. 144 УПК РФ.

13. Как и право на защиту, право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) на стадии проверки сообщения о преступлении предусмотрено частью 1. 1 ст.

¹Обидина Л.Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. С. 17-18.

²Костенко К.А. Указ.соч. С. 61-62.

³Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

144 УПК РФ¹.

Разъясняя данное конституционное право, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 апреля 2001 г. № 6-П указал, что оно предполагает возможность реализации права лица отказаться не только от дачи объяснений, показаний, но и от предоставления иных доказательств по поводу произошедшего происшествия².

14. Право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ) предоставляет потерпевшему право рассмотрения его заявления в разумные сроки и предопределяет стадию проверки сообщения о преступлении, как один из этапов сбора доказательственной информации на пути к принятию обоснованного и законного процессуального решения. В числе критериев реализации рассматриваемого права: отсутствие волокиты при проверке, соблюдение сроков ее проведения, разъяснение прав на обжалование действий и решений следователя, принятие законного процессуального решения³.

Об этом также говорит и Конституционный суд РФ в Определении от 17 октября 2006 г. № 425-О⁴, в соответствии с решением которого, длительное затягивание решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также неоднократное прерывание и возобновление проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию.

15. Норма, содержащаяся в статье 53 Конституции РФ, предоставляющая право на возмещение вреда, причиненного незаконными

¹ Костенко К.А. Указ.соч. С. 63-64.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

³ Исмаилов Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 35.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

действиями, обращена на защиту граждан, пострадавших от таких незаконных действий, допущенных органами государственной власти и их должностными лицами.

На стадии проверки сообщения о преступлении незаконные действия должностных лиц органов власти могут выражаться в: незаконном задержании или удержании в помещениях органов власти; применении недозволённых методов следствия (в т. ч. угроз, нанесения телесных повреждений); проведении обысков под видом осмотров помещений и др. Именно в этих случаях у государства возникает обязанность не только на возмещение вреда, причиненного рассматриваемыми незаконными действиями, но и на уголовное преследование лиц, совершивших такие незаконные действия.

16. Право на возможность ограничения основных прав и свобод только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, предусмотренное в части 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливает исключение из правила, закреплённого в части 2 ст. 55 Конституции РФ (запрет на принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина).

На стадии проверки сообщения о преступлении, такое «законное» ограничение прав, может являться необходимым условием защиты прав и законных интересов других лиц. Например, задержание на месте преступления заподозренного в совершении преступления лица и ограничение его права на свободу передвижения в целях защиты от преступного воздействия на потерпевшего, либо проникновение в жилище против воли проживающих там лиц в целях осмотра места происшествия и находящегося там трупа человека с признаками насильственной смерти.

17. Установленное ст. 60 Конституции РФ право полной дееспособности с 18 лет полностью согласуется со статьей 21 Гражданского кодекса РФ и свидетельствует о способности лица своими действиями

приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности.

При проведении проверок в порядке ст. 144 УПК РФ, где участниками являются несовершеннолетние необходимо учитывать, что ГК РФ установил ряд исключений из этого правила. До достижения 18 лет дееспособность в полном объеме наступает в случаях вступления несовершеннолетнего гражданина в брак, эмансипации (со времени вынесения решения органа опеки или попечительства, либо вступления в законную силу решения суда). Несмотря на это, наступление полной дееспособности до 18 лет, не предоставляет право указанным лицам быть участниками ряда процессуальных действий, например в качестве понятого. В то же время, несовершеннолетние участники проверки, могут давать пояснения в присутствии законного представителя, а в ряде случаев, установленных УПК, в присутствии педагога, психолога и даже адвоката¹.

Выводы: Деятельность по проверке сообщения о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела по существу делится на два вида: процессуальную (предусмотренную УПК РФ: производство осмотра места происшествия, осмотра трупа, освидетельствования, производство судебных экспертиз, ревизий и документальных проверок) и непроцессуальную (которая фактически выведена за рамки уголовно-процессуального законодательства, например получение объяснений и пр.). В результате такого регулирования многие действия, совершенные при проверке сообщений о преступлениях, приходится повторно производить после возбуждения уголовного дела с тем, чтобы легализовать полученную информацию и придать ей форму доказательств.

Следует отметить, что, несмотря на исследование этапа следственной проверки на протяжении десятилетий, до настоящего времени в УПК РФ имеются существенные пробелы, которые препятствуют

¹ Костенко К.А. Указ.соч. С. 64-65.

единообразному пониманию и применению его норм всеми участниками уголовного судопроизводства.

В связи с чем, выдвинуты предложения по ликвидации указанных в ходе исследования законодательных пробелов.

1.3 Итоговые решения, принимаемые по результатам проведения проверки сообщений о преступлениях

После рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают одно из трех предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений¹.

При успешно завершенной проверке, установившей наличие в собранных материалах признаков преступления, подследственного субъекту проверки, а также отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК РФ, принимается решение о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. Таким образом управомоченное должностное лицо берет на себя обязанность осуществить расследование, создать условия для рассмотрения уголовного дела в суде по существу, обеспечить режим соблюдения прав и законных интересов участников производства по делу, которые могут быть затронуты в связи с возможностью применения процессуального принуждения.

Эти и другие обстоятельства обязывают субъекта проверки, принимающего решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, действовать в соответствии с требованиями закона². По официальным данным Генеральной прокуратуры отменено постановлений о возбуждении уголовного дела в 2014 г. - 31 012, в 2015 г. - 23 498, в 2016 г. -

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. С. 624.

² Сеидов М.М. Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. С. 97-103.

19 066, в 2017 г. - 19 256¹, что свидетельствует о сохранении проблем в указанной сфере.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела представляет собой отклонение притязаний на судебную защиту прав заявителя, а также лиц, чьи права и свободы затронуты этим решением, как незаконных и необоснованных². С учетом важности обеспечения гражданам доступа к правосудию надзор за законностью принимаемых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела составляет сферу повышенного внимания прокуратуры³. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры было отменено прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2012 г. - 2 585 732, в 2013 г. - 2 575 024, в 2016 г. - 2 518 508, в 2017 г. - 2 516 501⁴. Таким образом, данные показатели на протяжении нескольких лет остаются стабильно высокими.

Следует учитывать, что инициирование деятельности по отмене таких незаконных решений органов, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, может исходить не только от самого прокурора, реализующего свои полномочия в порядке п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, но и от лиц, непосредственно заинтересованных в законном разрешении поданного заявления о преступлении (заявителей и их представителей), которые могут прямо обратиться к прокурору с жалобой в порядке ст. 124 УПК РФ.

Указанные лица также вправе инициировать обжалование решения следователя у руководителя следственного органа (ст. 124 УПК РФ) (в литературе описывается негативная практика применения «схем» с участием руководителей следственных органов, это ведет к нарушению прав

¹Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ - <http://genproc.gov.ru/stat/data/>

²Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 299.

³Сеидов М.М. Указ.соч. С. 97-98

⁴Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ - <http://genproc.gov.ru>

заявителей при отказе в возбуждении уголовного дела¹. Следует согласиться с авторами в том, что судебный порядок обжалования отказа в возбуждении уголовного дела является более действенным средством защиты права заявителей на доступ к правосудию) и в суд согласно ст. 125 УПК РФ, на что указано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №1².

Как отмечает В.И. Саньков, категории полноты и качества проведенной проверки хотя и тесно связаны с законностью и обоснованностью принятого решения, однако не равнозначны им. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела формально может быть законно, то есть оформлено в соответствии с требованиями УПК РФ и содержать определенное обоснование, а в то же время проверочные мероприятия проведены неполно (не все лица опрошены, объяснения поверхностны, не все вопросы выяснены, в объяснениях разных лиц есть не устраненные противоречия, не проведены все необходимые проверочные мероприятия и т.п.). Данный автор считает, что восполнение этой неполноты имеет смысл лишь в том случае, если это повлияет на существо принятого решения, например, после дополнительной проверки будет возбуждено уголовное дело, либо в возбуждении уголовного будет отказано по иным основаниям - нереабилитирующим или наоборот³.

Нарушениями закона, влекущими отмену принятого решения, на взгляд указанного автора, могут быть признаны:

- нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального законодательства при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела (например, несоблюдение процессуальных прав участника проверки);

¹Гринюк Е.Н., Зайцева Е.А. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 157.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

³ Саньков В.И. Указ.соч. С. 33.

- вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, после отмены которого возбуждено уголовное дело, направленное впоследствии в суд с обвинительным заключением или прекращенное по нереабилитирующим основаниям.

Данные следственной, контрольно-надзорной практики позволяют выделить следующие варианты причин отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела для обеспечения «полноты» следственной проверки:

а) формальные, чтобы избежать отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела вышестоящими органами прокуратуры или ведомственного процессуального контроля вследствие особой категории проверяемого происшествия (правонарушения в сфере ЖКХ, коррупционные, совершенные в местах содержания под стражей, и т.п.), либо связанные с поступлением жалоб заинтересованных лиц;

б) ввиду сложности установления наличия или отсутствия признаков преступления в этом случае гонка за обеспечением «полноты» проверки приводит к ее подмене фактическим расследованием обстоятельств происшествия, определением перспективности возбуждения уголовного дела и достаточности доказательств для направления уголовного дела в суд¹.

Как отмечает В.И. Саньков, практика осуществления ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора показывает, что неполнота проведенной проверки, являющейся наиболее частой причиной отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела, выражается в следующем:

- отсутствие объяснения заявителя (например, осужденного лица, отбывающего наказание в исправительном учреждении);

- не все лица, чьи объяснения имеют значение для установления

¹Саньков В.И. Указ.соч. С. 34.

обстоятельств происшествия, опрошены;

- полученные объяснения поверхностны, не отражают всех интересующих следствие вопросов, что влечет необходимость повторного опроса лиц;

- имеются неразрешенные противоречия объяснений опрошенных лиц как их собственным ранее данным пояснениям, так и объяснениям иных лиц;

- не приобщены документы, касающиеся должностного положения лица, в отношении которого проводится проверка (копий приказов о назначении на должность, характеристики, должностной инструкции и т.п.);

- не проведены необходимые экспертизы или исследования;

- не приобщены копии процессуальных решений по материалам и уголовным делам, находящимся в производстве иных органов предварительного расследования;

- не приобщены данные о вступлении в законную силу судебного решения, на которое ссылается следователь в подтверждение своих выводов¹.

В упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №1 сформулированы общие критерии законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела, на которые надлежит обращать внимание судьям в порядке судебного контроля:

- 1) соблюдение норм, регламентирующих процедуры проверки сообщения (ст. 20, 144, 145 и 151 УПК РФ: надлежащее реагирование по фактам совершения деяний, уголовное преследование по которым осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке с учетом правил подследственности и подсудности, определяющих компетенцию органов, проводивших проверку и правомочных принимать по ее итогам решения; выполнение предписаний закона в части регулирования проверочных мероприятий и соблюдения при этом прав и законных

¹Саньков В.И. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 147.

интересов лиц, вовлеченных в проверочную деятельность);

2) наличие оснований к отказу в возбуждении уголовного дела (юридическим основанием выступает установление обстоятельств, предусмотренных пп. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а фактическими основаниями - достаточность доказательственного материала, подтверждающего указанные обстоятельства.

Однако по причине своего положения суд как орган правосудия не вправе оценивать обоснованность принятого решения, так как предметом судебного разбирательства по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ на решение по итогам проверки сообщения о преступлении является проверка судом обстоятельств, касающихся соблюдения субъектами проверки установленной процедуры рассмотрения подобного сообщения, на что указывается в судебных решениях¹. Следовательно, обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела можно проверить только средствами прокурорского надзора и ведомственного контроля, что не всегда приводит к положительным результатам²;

3) соблюдение при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела требований ст. 148 УПК РФ (она регулирует различные вопросы: от порядка вынесения постановления до требования размещения опровержения в СМИ и установления форм реагирования на незаконный отказ в возбуждении уголовного дела. М.М. Сеидов полагает, что суду надлежит проверять лишь часть аспектов, непосредственно связанных с законностью обжалуемого решения: а) соблюдение правила отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии состава преступления только в отношении конкретного лица; б) соблюдение процедуры получения согласия руководителя следственного органа на отказ в возбуждении уголовного дела

¹ См.: Постановление Московского городского суда от 11 мая 2016 г. № 4у-1943/2016; Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июня 2016 г. по делу № 108378/2016; Постановление Московского городского суда от 11 декабря 2015 г. № 4у-6369/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Сеидов М.М. Указ.соч. С. 99.

по материалам, направленным в орган предварительного следствия прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

По сути, приведенные выше критерии оценивания судом обжалуемого решения - это условия законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые должны соблюдаться субъектами проверки при принятии такого решения. Ими руководствуются и судьи в ходе судебно-контрольных процедур в порядке ст. 125 УПК РФ, а также вышестоящие судебные инстанции, проверяющие в апелляционном режиме законность и обоснованность данных судебных решений¹. Например, апелляционным постановлением Московского областного суда от 6 ноября 2014 г. по делу № 22к-6702 по апелляционной жалобе заявителя К. Ф. на постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 25 августа 2014 г., оставлена без удовлетворения жалоба заявителя о признании незаконным и необоснованным постановления и. о. дознавателя Крюковского отдела полиции ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области от 29 апреля 2014 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ф. в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления².

Кроме того, закон устанавливает, что при поступлении сообщения о преступлении в правоохранительный орган, который в силу подследственности, установленной ст. 151 УПК РФ, не имеет права возбудить по нему уголовное дело и расследовать его самостоятельно, этот орган обязан направить данное сообщение вместе с приобщенными к нему материалами по подследственности в тот орган, к компетенции которого относится принятие решения по нему. Так, полиция обязана принять и зарегистрировать заявление потерпевшего о совершении военным в отношении него преступления закрепить следы преступления и без промедления в соответствии с ч. 3 ст. 145 УПК РФ направить его по

¹Сеидов М.М. Указ.соч. С. 100.

²Апелляционное постановление Московского областного суда от 6 ноября 2014 г. по делу № 22к-6702 // СПС «КонсультантПлюс».

правилам персональной подследственности в военный следственный орган Следственного комитета Российской Федерации.

Однако нас интересует вопрос о передаче сообщения по подследственности с позиции сроков и окончательности принятия решения. Объектом исследования выступит процессуальное решение, принимаемое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ передача материала по подследственности может считаться окончательным решением только для органа или должностного лица, проводившего проверку. Орган или должностное лицо, которому адресован материал, передаваемый по подследственности, не может руководствоваться сроками, исчисление каких началось с момента первоначальной регистрации повода (заявления, сообщения), так как, во-первых, регистрация сообщения о подследственном ему происшествии произошла «без его ведома», т. е. орган, обязанный по закону провести проверку и принять дальнейшие процессуальное решение, не знает о существовании самого сообщения, по которому ему необходимо будет принимать итоговое решение; во-вторых, материал будет получен несколько позднее принятия решения о передаче, возможно по истечении максимального срока проведения проверки. В этом случае получатель материала может быть вообще лишен каких-либо сроков для проведения самостоятельной проверки и будет вынужден принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении незамедлительно по получении адресованного ему материала¹.

При этом действующий Приказ МВД России от 28 августа 2014 г. № 736² специально не оговаривает указанную ситуацию со сроками, прописывая только процедуры передачи материалов с составлением талона-уведомления о передаче. На данную правовую неопределенность указывается в

¹ Сеидов М.М. Указ.соч. С. 101.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. 2014. 14 ноября.

юридической литературе¹.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод: решение о передаче материала по подследственности не является завершающим проверку вообще и предполагает в окончательном варианте принятие одного из первых двух (в зависимости от ситуации) решений. Это означает, что промежуточное решение, которым считается передача материала по подследственности, не может быть поставлено в один ряд с окончательными процессуальными решениями стадии возбуждения уголовного дела, поскольку результаты его рассмотрения еще не ясны. Статья 145 УПК РФ «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении» имеет, как представляется, не совсем верное название: сообщение нельзя считать рассмотренным окончательно, пока не принято итоговое решение по материалу, переданному по подследственности, в виде постановлений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Полагаем, более корректным будет наименование «Решения, принимаемые по поступившим сообщениям о преступлении».

В контексте данной проблематики следует отметить, что на практике сложности вызывает вопрос о передаче материалов именно по территориальной подследственности, так как нередко путем принятия такого решения органы внутренних дел «завуалированным способом» уклоняются от учета бесперспективных с точки зрения расследования преступлений и тем самым создают видимость положительной динамики в рамках ведомственной статистики. Особенно востребованной такая передача является по сообщениям о совершении различных преступлений имущественного характера с использованием мобильных устройств и сети Интернет: точное место совершения предполагаемого преступления часто установить сложно, поэтому субъекты проверки таких сообщений

¹Артемов Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 30-31.

направляют материалы по подследственности в органы внутренних дел, обслуживающие территорию, где зарегистрирован, например, соответствующий абонентский номер (или откуда производился звонок на телефон потерпевшего, или где находился сам потерпевший в момент осуществления с ним мошеннических действий). При этом нет никакой гарантии, что орган, получивший такое сообщение по правилам территориальной подследственности не использует этот же прием для отправки данного сообщения еще куда-нибудь. Тем временем сроки реагирования на сообщение о преступлении идут (поступивший материал вновь регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях органа, куда его направили по территориальной подследственности, и для него устанавливаются новые процессуальные сроки проверки и т. д.), защита прав лиц, пострадавших от преступлений, не обеспечивается, а доказательственная информация утрачивается¹.

Мы разделяем мнение М.М. Сеидова, считающего, что правовая неопределенность в данном вопросе должна быть устранена посредством законодательных усилий, а не только ведомственного регулирования. Для упорядочения сроков проведения проверки сообщений о преступлении органом (должностным лицом), получившим сообщение, и сроков передачи материалов по подследственности, данный автор предлагает установить конкретный процессуальный срок. Представляется, что 7-суточный срок, предлагаемый указанным автором, достаточен с точки зрения осуществления комплекса мероприятий для установления подследственности и закрепления следов преступления. При этом оставшийся до истечения 10 суток срок трое суток вполне разумен для оценки собранных материалов и принятия итогового решения либо инициирования дальнейшего продления сроков проверки².

Полагаем, что предлагаемые изменения в УПК РФ в комплексе с

¹Сеидов М.М. Указ.соч. С. 103.

²Сеидов М.М. Указ.соч. С. 104.

ведомственным регулированием в виде совместных приказов областных прокуратур и УМВД по субъектам Российской Федерации позволят упорядочить процедуру проведения доследственной проверки органом, в чью компетенцию не входит расследование преступления данного вида, а орган, получивший сообщение о подследственном ему преступлении, будет иметь определенный срок, а также законную и реальную возможность для принятия процессуального решения по поступившему материалу проверки.

Выводы.

Итак, проведенное исследование выявило проблемы в принятии должностными лицами решений по результатам проверки сообщения о преступлении. Об этом свидетельствуют приведенные статистические данные Генеральной прокуратуры.

Имеют место как нарушения закона, влекущие отмену принятого решения, так и причины отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела для обеспечения «полноты»доследственной проверки.

Выявлена правовая неопределенность некоторых процедур, касающихся принятия рассматриваемых решений и рассмотрены предложения по ее ликвидации в научной литературе.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

2.1 Организационно-правовые проблемы приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении

В последние годы в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введен ряд процессуальных новелл, которые не только существенно изменили структуру процесса расследования и ее содержание, но и значительно увеличили возможности по раскрытию преступлений, прежде всего следственным путем. В то же время серьезно возросла роль организационных аспектов

взаимодействия следователей и органов дознания. Подобные положительные изменения процесса расследования произошли благодаря трансформации некоторых оперативно-розыскных мероприятий в процессуальные следственные действия и значительному расширению возможностей, в том числе процессуальных, так называемой доследственной проверки.

Разумеется, подобная трансформация никоим образом не повлияла на сохранение и использование этих оперативно-розыскных мероприятий в структуре Закона № 144-ФЗ. Более того, соответствующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия в зависимости от конкретной ситуации могут проводиться параллельно или последовательно¹.

Особенности процессуального режима предварительной проверки, который заключается в ограниченности предмета и пределов, средств и сроков осуществления, определяют ее специфику ее тактических, методических и организационных свойств.

Методика и тактика предварительной проверки тесным образом увязана с её организацией. Как отмечает В.Д. Зеленский: «Организация состоит в определении структуры предварительной проверки, её создания и совершенствования с целью установления признаков преступления. Структура проверки включает цели, субъекты, объект, действия субъектов и связи между этими элементами»².

Для того обеспечения эффективной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях требуется специальный механизм организационного обеспечения. Он содержит совокупность методов, средств, ресурсов, способов, которые действуя скоординировано, стабильно и

¹Драпкин Л.Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 141.

²Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений (криминалистические аспекты). Ростов н/Д: Наука, 1989. С. 104.

поступательно обеспечивают условия реализации процессуального порядка и должного выполнения должностными лицами их полномочий¹.

Регламентация общих подходов к организации процессуальной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях в правоохранительных органах содержится в типовом положении о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях² (далее – Типовое положение), более детальная регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами. В них определены должностные лица и органы, которые полномочны принимать, регистрировать и проводить проверку сообщений, установлены права, обязанности и ответственность субъектов, закреплён порядок исполнения отдельных действий, предусмотрены механизмы взаимодействия органов, подразделений и служб между собой и внутриведомственного контроля³.

Согласно Типовому положению организация работы по обеспечению указанной процессуальной деятельности возложена на руководителя полномочного органа⁴.

Считаем, что в современных условиях время эффективность процессуального порядка приема и регистрации сообщений о преступлениях может быть повышена посредством совершенствования его организационной составляющей.

Представляется, перспективное направление по оптимизации приема и регистрации сообщений о преступлении - это внедрение в оперативно-служебную деятельность полномочных органов современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют качественно и оперативно решать поставленные задачи. Их назначение в

¹ Малышева О.А. Указ.соч. С. 101.

² Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 20.02.2014) // Российская газета. 2006.25 января.

³ Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. Указ.соч. С. 18.

⁴ Лошкарев В.В. Указ.соч. С. 56.

создании автоматизированной инфраструктуры и технологии сбора, фиксации, обработки, использования, хранения, накопления информации о рассмотрении сообщения о преступлении в целях ее оперативного получения, формирования информационно-аналитической среды¹.

В.И. Саньков предлагает следующие организационно-криминалистические меры:

- алгоритмизация и программирование проверки сообщения о преступлении, создание компьютерных программ проверочных мероприятий в типовых ситуациях проверки сообщений о преступлениях, подследственных СК России (план проверки, перечень и последовательность проверочных мероприятий, перечень вопросов, подлежащих выяснению при получении объяснений и т.п.);

- разработка методических рекомендаций по проведению доследственных проверок по различным категориям сообщений о преступлениях, причем целесообразно издавать совместные с органами прокуратуры рекомендации, в которых бы учитывались требования со стороны прокурорского надзора.

- использование алгоритмов и программ в процессе проведения практических занятий со слушателями при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации следственных работников по темам, связанным с проведением доследственных проверок².

Применение современных информационных технологий в деятельности органов, осуществляющих прием, регистрацию сообщений о преступлениях законодательно закреплено³. Так, органы внутренних дел в

¹ Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть предварительного расследования. – <https://www.sovremennoepravo.ru>

² Саньков В.И. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения. С. 149.

³См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179; Постановление Правительства РФ от 15 г. 2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации

соответствии со ст. 11 Федерального закона от 07. 02. 2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹, обязаны использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. Прием сообщений о преступлениях, согласно Федеральному закону от 27. 07. 2010 № 210-ФЗ «Об организации представления государственных и муниципальных услуг» осуществляется в электронной форме через единый портал государственных и муниципальных услуг. В правоохранительных органах действуют организационно-распорядительные документы, определяющие порядок формирования, использования государственных информационных ресурсов².

Ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок приема, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлении, также предусматривают порядок приема сообщений в электронной форме посредством официальных сайтов³, по телефону, телеграфу и иными средствами связи.

В настоящее время в органах внутренних дел для обеспечения гражданам доступа к правосудию применяются различные формы приема информации о совершенном или готовящемся преступлении⁴.

Так, создана сеть дежурно - диспетчерских служб для вызова экстренных подразделений через единый телефонный номер «112», которая представляет собой территориально-распределенную автоматизированную

«Информационное общество (2011 - 2020 годы)» (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²См., например, приказ МВД России от 20.05.2008 № 435 «Об утверждении новой редакции Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. 2014. 14 ноября.

⁴ Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть предварительного расследования. – <https://www.sovremennoepravo.ru>

телекоммуникационную информационно-управляющую систему¹. Для приема сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками полиции, в территориальных органах МВД России по субъектам федерации круглосуточно работает система «Горячей линии МВД России»².

На базе интернет - портала официальных сайтов МВД России и УМВД по субъектам Российской Федерации функционирует комплексный информационный ресурс с использованием «онлайновых» коммуникационных систем. Интерактивные сервисы раздела «Прием заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях» обеспечивают гражданам возможность получить информацию по вопросам рассмотрения сообщений, подать его в электронном виде через единый Интернет-портал оказания государственных услуг (Госуслуги.ру).

Таким образом, для приема и регистрации сообщений с использованием возможностей информационно - коммуникационных технологий созданы реальные условия, имеются правовые основания и технологические возможности.

Однако практика показывает, что современные технические инновации используются гражданами не в полном объеме. На наш взгляд, основными причинами слабой массовой активности граждан являются: недостаточная информированность о возможностях и преимуществах использования данных способов подачи сообщений, низкий уровень компьютерной грамотности, отсутствие технологической возможности в небольших городах, поселках и сельской местности, а также недоверие граждан к современным средствам, связанное с опасением распространения в сети Интернет без их согласия персональных данных, которые необходимо

¹ Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 958 «О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (ред. от 06.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1326.

² Приказ МВД России от 22.08.2012 № 808 «О создании системы «горячей линии МВД России» (ред. от 23.12.2016) // Российская газета. 2012. 21 сентября.

указывать на интернет - сайтах и затратная по времени процедура регистрации на порталах, таких как Госуслуги.ру.

Полагаем, что отчасти это препятствие может быть устранено, если повсеместно внедрить в систему делопроизводства органов расследования преступлений единый электронный документооборот с использованием электронной подписи, который позволит гражданам более активно осуществлять возможность подачи сообщения о преступлении путем электронных средств связи и коммуникаций.

Важными организационно-правовыми аспектами доследственной проверки являются вопросы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

При расследовании уголовных дел любой направленности лицо, производящее расследование, тесно взаимодействует с оперативными подразделениями с целью получения необходимой информации, которая может быть положена в основу доказательств по уголовному делу.

Однако, как указано выше, нередки ситуации, когда основные данные должны быть получены до возбуждения уголовного дела, в стадии доследственной проверки, поскольку необоснованная спешка в принятии решения о возбуждении уголовного дела зачастую ведет к последующему его прекращению, а порой и к порождению у лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, права на реабилитацию¹. Для того, чтобы подобных недостатков в работе лиц, производящих расследование, не усматривалось, важно наиболее тщательно отработать содеянное на предмет наличия либо отсутствия в деянии признаков уголовно-наказуемого деяния.

Также такое взаимодействие - это возможность активного преодоления противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в объективном,

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Г. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 203.

полном и всестороннем расследовании преступления¹. Без него невозможно эффективное расследование сложных преступлений, среди которых следует особо выделять преступления, совершённые криминальными группировками. Здесь организованности и кооперации в совершении преступления должно противостоять взаимодействие, основанное на слаженности в деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность².

Существенным достоинством рассматриваемого взаимодействия для расследования преступлений является то, что сокращается возможность совершения ошибки, которая чревата негативными последствиями, как для судебной перспективы, так и для соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса³. Это обусловлено тем, что при отсутствии оперативной информации следователь не сможет правильно оценить складывающуюся следственную ситуацию, а потому не сможет определить потенциальную возможность соответствующих следственных или иных процессуальных действий. То есть, отсутствие оперативной информации обрекает следователя на невозможность прогнозировать ход предварительного расследования. Таким образом, он лишён возможности планового достижения поставленных им целей. Расследование без взаимодействия может стать хаотичным и неуправляемым.

В то же время управляемость расследования - это одно из необходимых условий, которое может обеспечить успех при установлении обстоятельств совершения преступления⁴.

¹Насонова И.А. О взаимодействии уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4 (21). С. 140.

²Сотников Д.А. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами - резерв повышения эффективности расследования преступлений, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти // Научное обозрение: электронный журнал. 2016. № 2. - <https://cyberleninka.ru>

³Подольный Н.А. Предпосылки расследования преступлений // Российский следователь. - 2014. № 8. С. 7.

⁴Подольный Н.А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 14. С. 5-8.

После получения заявления о готовящемся преступлении и опроса заявителя следователь, как правило, направляет поручение уполномоченным органам о проведении оперативно-розыскного мероприятия с целью проверки поступившей информации и задержания с поличным субъекта посягательства.

В стадии проверки сообщения о преступлении предоставление сведений о возможных источниках доказательств лежит на оперативных сотрудниках¹.

Следователь не должен ограничиваться направлением названного поручения. Целесообразно его участие в планировании деятельности непосредственных исполнителей указанного поручения. В совместном плане следственных и оперативно-розыскных мероприятий указываются намеченные мероприятия, направленные как на установление в деянии признаков состава преступления, так и на доказывание вины конкретных лиц².

К сожалению, некоторые сотрудники оперативно-розыскных органов возражают против организации такого рода взаимодействия со следователем. Отказ от взаимодействия они обосновывают тем, что следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) и потому не имеет права участвовать в выборе конкретных оперативно-розыскных действий, необходимых для проведения порученной проверки, а также приемов и методов их проведения.

Как пишет В.Н. Карагодин, подобная позиция практиков и почти всех представителей теории ОРД вызывает сомнения. Отсутствие у оперативных

¹ Козлов С.С. К вопросу взаимодействия при проверке заявлений и сообщений о совершении экономических преступлений // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 237.

² Лысов Д.С. Подготовительный этап к расследованию экономических преступлений: особенности взаимодействия между правоохранительными и контрольными органами // Российский следователь. 2013. № 17. С. 11.

работников и следователя информации о планируемых действиях о проверке поступившего сообщения может привести к ненужному дублированию проводимых ими мероприятий. В результате несогласованности участники взаимодействия могут неоднократно вызывать и отбирать объяснения у одних и тех же лиц, предпринимать попытки по отысканию и изъятию одних и тех же документов и т.п. Вместо экономии времени такая проверка ведет за собой излишние его затраты. Кроме того, сведения об опросах свидетелей или просто об интересе к ним и определенным документам со стороны представителей правоохранительных органов могут стать достоянием предполагаемых субъектов готовящихся преступлений, которые могут принять меры для уклонения от ответственности за уже совершенные деяния, отказаться от реализации криминального плана¹.

Уместно напомнить, что в рассматриваемых ситуациях субъекты ОРД оказывают содействие следователю в получении информации с помощью средств, на применение которых он действительно не обладает полномочиями. Однако это не означает, что следователь не должен быть осведомлен о том, какие средства предполагают использовать исполнители его поручения².

Поскольку сотрудникам оперативных подразделений в стадии проверки сообщения о преступлении Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ³ (далее – Закон № 144-ФЗ) предоставляется широкий круг полномочий, целесообразно сконцентрировать деятельность оперуполномоченных на производстве оперативных мероприятий, которые могут дать возможность получить значимую информацию, в то время как задача следователя – осмотреть изъятые предметы и документы, принять решение о назначении судебных экспертиз, получить объяснения от лиц, которые могут обладать

¹Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя с органами оперативно-розыскной деятельности в ситуациях проверки сообщений о готовящихся преступлениях// Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 243.

² Карагодин В.Н. Указ.соч. С. 244

³Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»(ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

необходимыми сведениями, проанализировать объяснения, полученные другими сотрудниками¹.

Следователь в большей степени нежели содействующие ему сотрудники органов ОРД осведомлен об условиях сложившейся ситуации. С учетом этого он изначально определяет потребность в получении оперативным путем информации о конкретных фактах, на основе которой в ходе дальнейшего досудебного производства могут быть сформированы уголовно-процессуальные доказательства.

В частности, в некоторых случаях заявители сообщают органам расследования о вымогательстве у них взяток. Иногда на момент подачи заявления вымогателями еще не определены точные суммы и (или) место, время передачи взяток. В этих условиях целесообразно проведение таких оперативно-розыскных действий, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное наблюдение за участниками предполагаемой подготовки к передаче или получению взятки. В результате проведения подобных действий может быть получена информация, опровергающая сообщение о приготовлении к преступлению либо подтверждающая его. Примером первой из них может быть получение в результате вышеперечисленных мероприятий сведений об умышленном оговоре, шантаже заявителем должностного лица с целью выполнения им необходимых действий. Подобная информация является основанием не только для выдвижения версии о совершении заведомо ложного доноса, но и для проведения в рамках ее проверки иных оперативно-розыскных мероприятий.

Собранные в результате анализируемых мероприятий данные о наличии у должностного лица намерения на получение взятки представляют собой фактические основания для подготовки и проведения оперативно-розыскных действий по задержанию чиновника с поличным при получении

¹ Козлов С.С. Указ.соч. С. 238.

взятки. В ходе дальнейшего производства на основе этих данных могут быть сформированы процессуальные доказательства¹.

Зачастую преступлениями экономической направленности причиняется существенный материальный ущерб и следователю надлежит принять все возможные меры к его возмещению. Здесь неопределимо взаимодействие с оперативными подразделениями, которые путем производства оперативно-розыскных мероприятий получают сведения о наличии у того или иного лица имущества, добытого преступным путем, а также имущества и счетов, на которые может быть наложен арест².

Представляется, что мнение следователя о необходимости проведения подобных оперативно-розыскных мероприятий, так же как и технических средств фиксации приготовлений, переговоров участников готовящегося посягательства, должны учитываться.

В ряде ситуаций целесообразно участие следователя и в разработке плана проведения оперативно-розыскных мероприятий по задержанию с поличным. Подобные мероприятия, как правило, проводятся в форме тактических операций, представляющих собой систему взаимосвязанных оперативно-розыскных, следственных и проверочных действий, направленных на достижение единой промежуточной цели досудебного производства.

В структуру таких тактических операций включаются оперативное наблюдение, в том числе с использованием технических средств, за поведением участников до начала и в момент совершения преступления. Важное значение имеет получение качественной видеозаписи совершения преступления и аудиозаписи переговоров участников криминального события.

Для этого необходимо установить видео- и аудиозаписывающую

¹Карагодин В.Н. Указ.соч. С. 244.

² Аристархов А.Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении// Законность. 2014. № 1. С. 6.

аппаратуру, обладающую техническими характеристиками, обеспечивающими надлежащее качество фиксации интересующих следствием обстоятельств. В последнее время в практике появились случаи привлечения для фиксации анализируемых операций лиц, не являющихся штатными сотрудниками органов оперативно-розыскной деятельности. Например, для фиксации с помощью видеозаписи контрольной закупки наркотических средств у известного наркодиллера был привлечен знакомый покупателя. После установления этого факта суд признал полученную таким образом запись, а также заключение фоноскопической экспертизы о том, что на ней зафиксированы голос и слова обвиняемого, свидетельствующие о реализации им наркотических веществ, недопустимыми доказательствами.

При планировании операций по задержанию с поличным субъектов вымогательства, мошенничества, взяточничества важное значение имеет разработка сценария переговоров с ними заявителей. Рекомендуется построить разговор с субъектом предполагаемого посягательства таким образом, чтобы он подтвердил наличие у него умысла именно на совершение преступления, а также то, что оно совершается по его инициативе.

С заявителями, отличающимися слабо развитой памятью, стеснительностью, робостью рекомендуется проведение репетиций, во время которых они должны произнести заранее подготовленный для них текст. Некоторым из таких лиц требуется неоднократное повторение не только текста, но и действий, жестов, которыми должны сопровождаться их высказывания в ходе контакта с субъектом предполагаемого преступления. Повторять желательно до тех пор, пока участник операции не будет произносить текст полностью и естественно. К сожалению, на практике подготовка ограничивается устными рекомендациями сотрудничающему со следствием участнику. Подобная подготовка не всегда приводит к желаемым результатам. Нередко названные лица теряются в ходе проведения операции, отступают от согласованного текста, не вовлекают в диалог субъектов предполагаемого преступления, что позволяет им в дальнейшем выдвигать

версию о некриминальном или провокационном характере происшедшего.

Должны быть спланированы действия по непосредственному захвату субъекта предполагаемого преступления. Сотрудники, которым поручается выполнение этой части операции, не должны проявлять излишней поспешности, чтобы дать возможность совершить задерживаемому действия, свидетельствующие о наличии у него умысла на совершение преступления. Вместе с тем нерасторопность может привести к тому, что задерживаемый успеет избавиться от изобличающих его улик¹.

Важное значение имеет правильное оформление материалов оперативно-розыскной деятельности, которые в дальнейшем будут передаваться следователю. Некоторые авторы пытаются распространить на них правила составления процессуальных документов: протоколов, постановлений². В.Н. Карагодин выступает с критикой приведенной позиции, отмечая, что оперативно - розыскные действия проводятся специальными субъектами, процедура их выполнения не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством³. В то же время следователь должен обратить внимание сотрудников оперативно-розыскного органа на необходимость привлечения к производству оперативно-розыскных действий только тех работников, которые указаны в постановлениях о проведении названных мероприятий, на нежелательность излишней детализации места и времени их осуществления, поскольку субъект посягательства может изменить их до начала выполнения преступных действий. В разных документах, предшествующих проведению оперативно-розыскных действий и фиксирующих процесс их осуществления, установленные результаты, должны содержать сведения о действительных участниках и реально использовавшихся ими технических средствах. На практике, к сожалению,

¹Карагодин В.Н. Указ.соч. С. 245.

²Фомин М.А. Отграничение оперативного эксперимента от провокации взятки // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 18.

³Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6(87). С. 148-149.

встречаются случаи, когда в протоколе оперативного эксперимента, проверочной закупки указаны данные звукозаписывающей аппаратуры, которые не совпадают с характеристиками технических средств, переданных следователю и направленных им на экспертизу. В протоколах оперативно-розыскных мероприятий указываются одни его участники, а в рапортах о задержании подозреваемого - другие¹.

В последнее время в практике появились случаи, когда для получения данных, изобличающих субъекта предполагаемого преступления, неоднократно производятся одни и те же оперативно-розыскные действия. Например, в отношении одного торговца наркотиками трижды проводилась проверочная закупка с привлечением одного и того же покупателя. Все три факта реализации были зафиксированы в соответствующих документах. Однако правомерность действий сотрудников вызвала обоснованные сомнения у судей, рассматривавших уголовное дело по данным фактам².

Следует отметить, что перечисленные и иные действия следователя, выполняемые в рамках осуществления взаимодействия с указанными субъектами не относятся к процессуальному контролю за оперативно-розыскной деятельностью, как утверждают некоторые авторы³.

Во-первых, как указывает С.С. Козлов, невозможно осуществлять процессуальный контроль за деятельностью непроцессуального характера⁴.

Во-вторых, в содержание процессуального контроля, определяемого приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 1, подобные действия не включены.

В-третьих, следователь в соответствии с названным ведомственным актом не относится к числу субъектов, уполномоченных на осуществление

¹Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя с органами оперативно-розыскной деятельности в ситуациях проверки сообщений о готовящихся преступлениях. С. 245.

²Там же. С. 246.

³Гранкина А.Б. Процессуальный контроль как форма обеспечения законности в современной парадигме оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2014. № 3(40). С. 66.

⁴Козлов С.С. Указ.соч. С. 239

процессуального контроля¹.

По итогам проведенной проверки по сообщению о преступлении окончательное решение после изучения всех имеющихся данных принимает следователь. Слаженное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников при проверке сообщений о преступлениях позволяет в более короткие сроки более качественно и в более полном объеме получить сведения о совершенном преступлении, что позволяет по итогам доследственной проверки своевременно принять законное и обоснованное решение².

Расследование - это познание обстоятельств совершения соответствующего преступления. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность - это одно из средств такого познания. Его использование - это возможность повысить эффективность расследования и более полного и всестороннего установления обстоятельств совершения преступления. Поэтому эффективным средством повышения эффективности расследования преступлений является совершенствование взаимодействия между следователем и оперативно-розыскными органами. Основными направлениями такого взаимодействия должны быть: сокращение возможных бюрократических проволочек при передаче оперативно-розыскной информации; участие сотрудников оперативно-розыскных органов в принятии решений о проведении соответствующих следственных действий и тактических операций; предоставление следователем в распоряжение оперативно-розыскных органов соответствующей информации, которая может представлять ценность для правильной организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий³.

¹ Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Козлов С.С. Указ.соч. С. 240.

³ Сотников Д.А. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами - резерв повышения эффективности расследования преступлений, совершенных молодежными

Всё вышеназванное свидетельствует о том, что взаимодействие между следователем и оперативно-розыскными органами является потенциалом для серьёзного повышения эффективности расследования преступлений.

По результатам проведенного исследования сформулируем следующие выводы.

Эффективность расследования преступлений во многом зависит от качества взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Ведь такое взаимодействие - это хорошо отлаженный канал получения оперативно-розыскной информации,

которая необходима для планирования расследования и отдельных следственных действий.

Благодаря своевременному получению оперативной информации, что становится возможным в силу правильно организованного взаимодействия, следователь имеет возможность проводить именно те следственные и процессуальные действия, которые на определённый момент способны обеспечить результат, гарантирующий установление в ходе расследования обстоятельств совершённого преступления.

К возможностям, которые предоставляет правильно и умело организованное взаимодействие, относятся: сокращение сроков расследования; формирование более широкой доказательственной базы; снижение риска совершить ошибку; повышение гарантии соблюдения прав и свобод граждан.

2.2 Криминалистические аспекты деятельности следователя при получении сообщений о совершенном преступлении

Как показано выше, проверка может быть эффективной только тогда, когда она проводится целенаправленно, т.е. когда она планируется. Тем более, что законом установлены жесткие сроки ее проведения¹.

Очевидно, впервые об особенностях планирования предварительной проверки сказал В.В. Степанов: «Отличие планирования проверки от планирования, осуществляемого во время расследования, заключается в объеме охватываемых планированием обстоятельств, а также в ограничении возможностей установления интересующих обстоятельств, обусловленных определенными пределами допустимых во время проверки средств обнаружения фактов»².

Основанием для производства предварительной проверки обычно является неочевидность признаков преступления, что влечет за собой необходимость выдвижения различных предположений о том, что же могло иметь место в действительности. Такие предположения, названные В.В. Степановым проверочными версиями, «это базирующиеся на поступившей из различных источников информации, располагаемой проверяющим, предположения о характере происшедших явлений, фактов, наличии или отсутствии в них признаков преступления и других обстоятельств, имеющих значение для принятия законного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом». Обстоятельства, подлежащие выяснению по каждой версии, проверочные действия, необходимые для выяснения каждого из них, время, место и исполнители и составляют план предварительной проверки. Проверочные версии, как правило, относятся к объективной стороне преступления и к объекту. Нередко в зависимости от конкретной ситуации могут выдвигаться версии о законности повода, о наличии обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела.

¹ Бескровный Ю.В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 5. С. 2.

²Цит. по: Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. – <http://umotnas.ru>

Специфика планирования предварительной проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях состоит в том, что она, как правило, имеет общей задачей сбор дополнительных данных, необходимых для выяснения оснований к возбуждению дела или отказу в возбуждении, и поэтому выдвижению соответствующих версий. По мнению В.Д. Зеленского, планирование осуществляется с момента получения информации об обнаружении признаков преступления. «Планирование - это органически связанный с другими элементами организации расследования процесс изучения доказательственной информации, предмета расследования и предмета доказывания с целью определения путей, средств и методов расследования, последовательности, сроков и субъектов выполнения отдельных следственных действий, процесс составления, корректировки и развития плана расследования»¹.

При планировании предварительной проверки следует намечать установление и уточнение тех обстоятельств, которые наглядно и убедительно указывают на признаки преступления и которые одновременно проще установить².

Как известно, содержанием тактического решения является выбор цели тактического воздействия на возникшую ситуацию и определение приемов и средств достижения этой цели. Поскольку предварительная проверка проводится в ситуации неопределенности, тактический риск в ней характеризуется теми же чертами, что и в расследовании. Здесь он связан с вероятностными условиями стадии возбуждения уголовного дела, с неясной ситуацией, когда нельзя до конца быть уверенным в достижении конкретных целей. При риске следователь не допускает ошибки в оценке ситуации, сознавая ее неопределенность и возможные отрицательные последствия применения средств. Он сознательно идет на риск в тех случаях, когда

¹ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений (криминалистические аспекты). Ростов н / Д: Новая книга, 1989. С. 89.

² Бескровный Ю.В. Указ.соч. С. 4.

вероятность успеха значительно превышает вероятность неудачи, поскольку достижение цели другими путями и средствами в данной ситуации невозможно¹.

Принятие всякого тактического решения связано в первую очередь с определением задачи, которую необходимо решить. В предварительной проверке ее самая общая задача поставлена законом. Цель («достаточные данные, указывающие на признаки преступления») зафиксирована в ст. 140 УПК; средства - в ст. 144 УПК.

Но в неопределенной ситуации следователь затруднен в выборе правильной тактики осуществления средств проверки.

В практике предварительной проверки чаще других встречается тактическая задача, где неизвестным является способ действия следователя в конкретной ситуации, т.е. правильная тактика отдельного проверочного действия. Готовясь, например, к получению объяснений, следователь вынужден предусмотреть несколько возможных, по его мнению, вариантов. Однако меняющаяся в ходе получения объяснения ситуация вынуждает его обратиться к тому, что им не предусматривалось.

Часто встречается и такой тип тактических задач, где неизвестным являются условия действия, например, при осмотре места происшествия.

Как известно, постоянными элементами задач, содержащих риск, являются альтернативы, гипотезы об обстановке и возможные исходы².

Теперь с учетом норм УПК РФ, других федеральных законов, тактических особенностей более подробно разберем проведение некоторых отдельных проверочных действий.

В условиях неопределенности, в которых начинается предварительная проверка, в условиях возможного противодействия заинтересованных лиц, постоянного дефицита времени и т.п. особое значение приобретают обоснованные рекомендации по тактике получения объяснений. Они во

¹Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград: Глобус, 1993. С. 99.

²Волынский А.Ф. Указ.соч. С. 12.

многим аналогичны рекомендациям и приёмам, используемым при допросе потерпевших, свидетелей и подозреваемых в расследовании преступлений.

Законодатель не дает нам понятия объяснений. Что во многом определяет практические проблемы реализации данного действия. Получение объяснений во многом схоже с допросом. Различия между ними основываются лишь на процессуальных особенностях получения сведений, а не на содержание. Хотя фактически с учетом субъективного подхода того или иного лица к сообщению информации в тех или иных условиях, можно говорить о том, что и содержание сведений может меняться.

Необходимо отличать объяснения, полученные следователем или дознавателем в рамках проверки сообщения о преступлении, от других «объяснений», в частности полученных экспертом и специалистом в ходе проведения исследования, полученных работником дознания в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Объяснения сами по себе имеют большое значение, имея под собой немалый познавательный потенциал. Их особенность заключается в том, что они получаются зачастую непосредственно после или вовремя восприятия того или иного события, ставшего предметом беседы. В этот момент на сознание человека еще не действует влияние массы негативных факторов, отражающихся на мнемических процессах.

Как указывают авторы криминалистического пособия¹, следует иметь в виду, что наиболее распространенными предпосылками конфликтного поведения свидетелей, дачи ими ложных показаний при получении объяснений, как и на допросе являются:

1) боязнь возможной мести со стороны лиц, совершивших преступление;

¹ Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин и др.; отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. С. 203.

2) нежелание портить отношения с другими лицами, проходящими по делу;

3) жалость, в том числе стремление свидетеля скрыть или смягчить вину подозреваемого (обвиняемого) в силу семейных, родственных, дружеских отношений, из корыстных соображений и пр.;

4) неприязнь, в том числе желание усугубить вину подозреваемого (обвиняемого) из ревности, мести, иных побуждений;

5) ошибочная оценка своих действий как предположительно преступных и стремление описать их иначе либо вообще скрыть;

6) нежелание быть свидетелем по делу, участвовать в следственных действиях, являться в суд.

Приведем пример из практики. По факту применения насилия к сотруднику ОБ ДПС ГИБДД К. в отношении Г. было возбуждено уголовное дело. Управляя автомобилем марки «Фольксваген Туарег», Г. не выполнил законное требование сотрудника ОБ ДПС и продолжил движение. С целью пресечения его противоправных действий сотрудники ОБ ДПС начали преследование. Г. подъехал на автомобиле к воротам дома на ул. Спортивной и пытался скрыться во дворе, однако был задержан сотрудником ОБ ДПС К., которому оказал сопротивление.

Главными свидетелями по делу являлись сотрудники ОБ ДПС, приехавшие вместе с К. на служебной машине, а также М., сожительница Г., владелица вышеуказанного автомобиля марки «Фольксваген Туарег» и дома по ул. Спортивной. В ходе доследственной проверки в своих объяснениях М. подтверждала версию Г. о самообороне, поясняя, что она в тот момент находилась на первом этаже своего дома в столовой и через окно видела, как сотрудники ОБ ДПС избивали Г., также она пыталась записать весь процесс на видеокамеру, но по каким-то причинам видеозапись не состоялась. Учитывая тот факт, что М. является сожительницей Г. и на следствии будет давать показания в пользу Г., желая скрыть его вину, до ее допроса, при осмотре места происшествия, было установлено, что, находясь

внутри дома на первом этаже, нельзя увидеть то, что происходит за воротами, высота которых составляет 2,5 м. На допросе М., ознакомившись с протоколом осмотра места происшествия, отказалась от своих пояснений и дала новые показания¹.

Другой пример. При расследовании уголовного дела № 44у-413/2012, возбужденного по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 143 УК РФ, в отношении прораба строящегося объекта В. свидетели - разнорабочие М. и Л. меняли свои показания. В ходе доследственной проверки по делу в своих объяснениях, затем при производстве первоначальных допросов М. и Л. утверждали, что входы в шахты лифта были перегорожены до несчастного случая, произошедшего с потерпевшим К. Следователем был сделан вывод об оказании на свидетелей М. и Л. незаконного воздействия со стороны работодателей - руководства строительной организации. Следователь провел проверку по данному факту. Факт незаконного воздействия со стороны работодателей установлен не был, однако на последующих допросах свидетели М. и Л. признались, что перегородки в шахты лифта были установлены после несчастного случая, произошедшего с потерпевшим К., и в своих показаниях они сообщали ложную информацию, так как боялись увольнения².

Далее рассмотрим проведение осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия проводится во всех случаях без исключения, когда обнаружены материальные признаки преступления. Это безальтернативное следственное действие.

Но чтобы осматривать место происшествия, необходимо располагать сведениями о нем. Такие сведения чаще всего получают от заявителей или граждан, сообщающих об обнаружении ими признаков преступления. Обычно обнаруживаются так называемые «явные» признаки, бросающиеся в глаза, поскольку они нарушают естественный, обычный порядок вещей,

¹ Материалы уголовного дела № 967913 СУ при ГУВД по Челябинской области.

² Материалы уголовного дела № 44у-413/2012 СУ при ГУВД по Челябинской области.

нормальное течение жизни (например, взломанные запоры, разрушенные преграды хранилищ и т.п.).

Неизбежность осмотра места происшествия обусловливается неотвратимостью изменения во времени материальных следов и предметов под воздействием на них сил природы (ветер, дождь и т.п.) и людей (неумышленных или реже умышленных). Таким образом, суть безотлагательности осмотра - в возможно более полном сохранении материальных признаков преступления¹.

На производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, в ходе предварительной проверки, распространяются все требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к производству этого следственного действия в порядке ст.ст. 176-178 и 180 УПК РФ. Независимо от стадии судопроизводства тактика осмотра одна и та же².

Анализ уголовных дел последних лет, проведенный Управлением криминалистического обеспечения Генеральной прокуратуры России, аналитическими и контролирующими подразделениями следственных органов и отдельными учеными, а также обобщение судебной практики, выявили характерные недостатки, допущенные в ходе осмотров места происшествия.

Наиболее типичные признаки низкого уровня профессионализма следователей проявляются в процессе поисково-познавательной деятельности. В обобщенном виде они выглядят следующим образом.

Недостаточный уровень знаний уголовного и уголовно-процессуального законодательства, слабые представления об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Указанные причины не

¹ Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 218-219.

²Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. – <http://umotnas.ru>

позволяют следователю сформировать четкое представление о целях и задачах осмотра, о содержании значимой для расследования информации¹.

Как пишет С.В. Шошин, осмотр места происшествия является одним из видов следственного осмотра. Следственный осмотр заключается в непосредственном обнаружении и исследовании объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения².

Вместе с тем, В.Н. Карагодин указывает, что обнаружение следов преступления - одна из важнейших, но не единственная из промежуточных задач осмотра места происшествия. Задача осмотра места происшествия, как и любого другого следственного действия, состоит в обнаружении и фиксации следов события, которое имело место в реальной действительности, независимо от того, носило оно преступный или некриминальный характер³. Думается, что данный автор более точно раскрывает задачи данного следственного действия.

В следственной практике при проведении значительного числа осмотров мест происшествия не обнаруживаются следы преступления. Они не выявляются в основном по причинам объективного характера, поскольку никакого преступления в данном случае не совершалось. Такие ситуации довольно часто встречаются при проведении осмотра места обнаружения трупа без признаков насильственной смерти⁴.

Кроме того, расследование зачастую проводится нецелеустремленно, не выдвигаются все вытекающие из обстоятельств дела версии. Проверка версий подчас не доводится до конца, дела необоснованно приостанавливаются⁵.

¹Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С. 301.

² Шошин С.В. Указ.соч. С. 78.

³Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 128.

⁴Карагодин В.Н. Указ.соч. С. 129.

⁵ Шошин С.В. Указ.соч. С. 81.

Например, в г. Копейск Челябинской области из коляски пропала 8-месячная девочка. Через два дня ее труп в полуобгоревшем виде был обнаружен в остатках костра недалеко от города.

Осмотр места обнаружения трупа был проведен неквалифицированно, без участия судебно-медицинского эксперта и специалистов. Следователь не присутствовал при вскрытии трупа. Вскрытие проводилось без постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы. Эксперту не были поставлены соответствующие вопросы. Акт не содержит детального описания состояния трупа в целом и отдельных его частей и в ряде существенных вопросов противоречит протоколу осмотра места происшествия.

В процессе расследования фактически исследовалась только одна версия - о совершении этого убийства отцом ребенка на почве неприязненных отношений с женой. Другие версии, которые прямо вытекали из обстоятельств дела, проверялись сугубо формально, а некоторые вообще были оставлены без внимания¹.

Кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Академии СК России в 4 квартале 2016 года произведен опрос проходивших обучение в пятом ФПК Академии СК России 38 следователей следственных отделов, дислоцированных в субъектах Дальневосточного федерального округа, по вопросам проведения ими различных видов осмотра до возбуждения уголовного дела.

Все опрошенные отметили о наибольшей распространенности проведения до возбуждения уголовного дела (среди существующих видов осмотра) такого следственного действия, как осмотр места происшествия. По их мнению, производство указанного следственного действия в ходе проверки сообщения о преступлении происходит более чем в 90% случаев.

¹ Материалы уголовного дела № 44у-329/2012 СУ при ГУ МВД России по Челябинской области.

На вопрос о распространенности и применимости до возбуждения уголовного дела следственного действия — осмотра предметов и документов, лишь только 17 следователей (44%) сообщили о том, что до возбуждения уголовного дела производили данное следственное действие. При этом большинство респондентов 20 (52%) отметили, что в необходимых случаях, с целью производства изъятия необходимых предметов и документов, имеющих значение для процессуального решения не на месте происшествия, выполняли именно осмотр места происшествия. Более того, 4 следователя, а это свыше 10%, отметили, что в случае необходимости изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела производили их выемку в соответствии со статьей 183 УПК РФ¹.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что многие следователи не в полной мере понимают основания и цель производства осмотра предметов и документов до возбуждения уголовного дела, неверно применяют процессуальное законодательство, предусматривающее основания и порядок изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела. При этом заложенный законодателем в понимании осмотра предметов и документов процессуально-доказательственный потенциал, как следственного действия, в стадии возбуждения уголовного дела используется достаточно редко².

Ошибочное понимание определения «место происшествия», подмена понятий «осмотр места происшествия» и «иные осмотры» (предметов, местности, жилища и др.), смешение следственных действий и проведение одних под видом других (осмотр с элементами опознания или проверки показаний на месте и др.) является достаточно распространенным явлением в современной следственной практике и служит основанием для признания

¹ Костенко К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 70.

² Костенко К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. С. 71.

полученных доказательств недопустимыми. Об этом говорят и некоторые авторы¹.

Бесспорно то, что основные доказательства, которые могут быть положены в основу обвинительного приговора суда, собираются как раз на стадии проверки сообщения о преступлении (протоколы осмотра места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствования, заключение эксперта и др.). Этот фактор предопределяет важность соблюдения законности при проведении следственных действий на данной стадии, т. к. здесь приобретает актуальность объективизация процесса доказывания, посредством максимального использования материальных следов, обнаруживаемых при производстве следственных действий. Таковыми, прежде всего, являются различные виды следственного осмотра².

Определение понятия и сущности осмотра предметов и документов как отдельного следственного действия, отграничение его от других сходных следственных действий, а также использование результатов его проведения для получения доказательств и установления истины по уголовному делу являются первостепенной задачей.

Осмотр предметов и документов относится к категории следственных действий, направленных на собирание путем обнаружения и изъятия следов преступления и других вещественных доказательств, которое может проводиться до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ст. 176 УПК). Сущностью любого осмотра является непосредственное визуальное наблюдение материальных объектов, фиксация их при знаков, описание и при необходимости изъятие имеющих значение для дела материальных следов, предметов и т.д.

К.А. Костенко отмечает, что статьи 177 и 180 УПК РФ прямо

¹ См.: Юркевич М.А. Основания исключить доказательства, которые можно найти почти в каждом деле // Уголовный процесс. 2016. № 8. С. 58-62.

² См.: Костенко К.А. К вопросу о совершенствовании некоторых норм уголовно-процессуального законодательства в целях оптимизации осмотра и изъятия следов, предметов и документов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 95-99.

предусматривают возможность изъятия объектов имеющих значение для дела в ходе осмотра. Осмотр предметов и документов, являясь в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ разновидностью осмотра, здесь не является исключением. При этом речь не идет о поиске и изъятии, а именно об изъятии при обозрении¹.

В связи с этим следователи проводящие изъятие предметов и документов до возбуждения уголовного дела применяя вместо осмотра - выемку (ст. 183 УПК)², тем самым, как пишет К.А. Костенко, грубо нарушают закон, так как указанная норма «основание и порядок производства выемки» не предусматривает производства данного следственного действия до возбуждения уголовного дела.

Вполне обоснованно данную позицию поддерживают некоторые практические работники и ученые процессуалисты³, в том числе, утверждая о бесспорной возможности изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела только в рамках осмотра⁴.

Подобного взгляда придерживается и Следственный комитет Российской Федерации, который разъяснил своим следователям, что «Указанное в ч. 1 ст. 144 УПК РФ полномочие следователя изымать предметы и документы в порядке установленном УПК до возбуждения уголовного дела, не дает правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено (в том числе путем

¹ Костенко К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. С. 71.

² Из анализа опросных листов следователей СК России проходивших обучение в 4 квартале 2016 года на 5 ФПК ИПК ФГКОУ ВО«Академия СК России»// Костенко К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. С. 72.

³ См.: Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3; Абдул Кадыров Ш. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки // Уголовное право. 2014. № 2. С. 96; Судницын А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела// Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 21.

⁴Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7.

производства выемки (статья 183)»¹.

Необходимо отметить, что изъятые до возбуждения уголовного дела следы, предметы и документы, являясь носителями криминалистически значимой информации, в большинстве случаев становятся объектами экспертных исследований и заключений специалиста, что должно нацеливать следователя на допустимость изъятых вещественных доказательств.

Возвращаясь к результатам опроса следователей, необходимо отметить, что более 40% (17) опрошенных следователей, уверенно считают, что до возбуждения уголовного дела допускается провести осмотр только тех предметов или документов, которые уже изъяты. При этом, такой вывод построен этой частью респондентов исключительно на сложившейся практике производства таких осмотров в рамках расследования уголовных дел².

Представляется, что такое непонимание следователями целей, задач и оснований для осмотра предметов и документов, как самостоятельного следственного действия, является препятствием к сбору и получению вещественных и иных доказательств преступления в стадии возбуждения дела.

Разность мнений и доводов практических работников, а также существующая следственная практика свидетельствуют о том, что появившаяся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ формулировка об изъятии предметов и документов в рамках проверки сообщения о преступлении не решила давнюю проблему допустимости изъятия различных объектов вне рамок следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

В связи с этим следователи продолжают сталкиваться с ситуациями,

¹Информационное письмо Первого заместителя Председателя СК России В.И. Пискарева от 30.12.2014 № 214-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении» // Действующее законодательство РФ. - <http://rulaws.ru>

² Костенко К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. С. 73.

когда, например, в ходе получения объяснения от очевидца или заподозренного лица, последние выдают какие-то предметы или документы, имеющие значение для дела или те приходят в следственный орган для их добровольной выдачи. При этом УПК РФ не определяет понятный порядок процессуального оформления изъятия добровольно выданных в следственном органе предметов.

Мнение о том, что «сегодня необходимо все силы направить на создание более благоприятных с процессуальной точки зрения условий для следователя»¹, вполне соотносится с задачей оптимизации производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела.

Решение данной проблемы, на взгляд К.А. Костенко, лежит в плоскости корректировки ст. 183 УПК РФ, которая, по мнению данного автора, должна быть дополнена частью 7: 7. «Выемка документов и предметов, не требующая для ее производства судебного решения, может быть произведена до возбуждения уголовного дела»².

До тех пор пока соответствующие изменения в УПК РФ не внесены, доступным и процессуально обоснованным способом изъятия предметов и документов вне места происшествия, на взгляд указанного автора, является их обозрение и осмотр, в ходе которого при необходимости они подлежат изъятию. Думается, данная позиция является обоснованной, опирающейся на существующие правовые нормы.

Перед осмотром, одновременно с ним или тотчас после его производства проводятся, как правило, неотложные мероприятия, которые нацелены на оперативное получение первичной информации о произошедшем событии. Имеются в виду не оперативно-розыскные

¹Багмет А.М. Анализ целесообразности введения следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 8.

² Костенко К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. С. 74.

мероприятия, а розыскные действия, проводимые по поручению следователя работниками органов внутренних дел¹.

Розыск понимается в узком и широком смысле. Розыск в узком смысле – «это розыск конкретного индивидуально-определенного объекта ... по известным групповым и индивидуальным признакам». Как отмечает Р.С. Белкин, «розыскной деятельности следователя присуща лишь задача обнаружения, ибо следователь имеет дело с розыском только известных, установленных объектов»². Розыск в широком значении - это «деятельность, направленная на установление предметов, индивидуально-определенные признаки которых в данный момент не известны»³. Именно этот розыск, такого рода розыскные действия проводятся в связи с осмотром места происшествия. Их задача заключается, прежде всего, в установлении еще неизвестного.

Поскольку в широком смысле на практике розыск осуществляется до возбуждения уголовного дела целесообразно его включить в число средств предварительной проверки.

Ст. 144 УПК РФ допускает производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Таким образом, освидетельствование отнесено к неотложным следственным действиям.

Существует проблема, которая, на наш взгляд, требует разрешения. Изученная практика производства освидетельствования указывает на то, что тактическая составляющая данного следственного действия и его процессуальная регламентация идут в разрез друг с другом⁴.

¹Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л.: Просвещение, 1984. С. 7.

²Белкин Р.С. Указ.соч. С. 45.

³Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Указ.соч. С. 6.

⁴ Пахомов С.В. Проблемы производства освидетельствования на стадии проверки сообщений о преступлении // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 51.

Так, ст. 179 УПК РФ predetermined, что освидетельствование проводится «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков...». В данной части статьи четко определен объект осмотра - тело человека. По логике законодателя выявляемые следы, особые приметы, повреждения, все это выявляется и фиксируется в связи с их образованием исключительно на теле человека. Не совсем ясно, что именно понимает законодатель под «иными свойствами и признаками», однако можем предположить, что речь идет о выявлении некоторых особенностей человека: телосложения, роста, цвета волос и глаз, и т.п. Как видно, об осмотре одежды и иных предметов в указанной статье ничего не сказано.

Вместе с тем следственная практика применяет (и, вероятно, трактует) данную норму шире, и в рамках проведения освидетельствования проводит, в том числе, осмотр одежды и предметов, находящихся при освидетельствовании. Конечно, вряд ли стоит упрекать следователей или дознавателей в превышении объема выполняемого освидетельствования, поскольку тактика следственного действия в некоторых учебниках криминалистики прямо указывает на возможность выполнения подобных осмотров¹. С.В. Пахомов замечает, что одежда, подлежащая осмотру, прежде должна быть изъята надлежащим образом с соблюдением требований процессуального законодательства. Изъятие одежды необходимо производить в рамках выемки, с вынесением соответствующего постановления и составлением протокола следственного действия. Но как поступить с осмотром одежды, в случае, когда освидетельствование проводится в рамках доследственной проверки, если производство выемки на данной стадии законодательно не регламентировано? Как показано выше, возможность выемки до возбуждения уголовного дела в настоящее время является предметом научной дискуссии.

¹ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., пераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 548.

На основании ч. 1 ст. 179 УПК РФ следователь может истребовать и изымать предметы, но в чем именно выражается данное действие (изъятие) и каков его механизм, не ясно. Не ясно так же и то, какой документ (процессуальный или не процессуальный) должен в связи с этим быть составлен. Однако законодатель не дает разъяснения по этому поводу. При этом в ст. 180 УПК РФ (ч. 3) прямо указывается, что «в протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании»¹. В данном случае понять логику законодателя сложно.

Выявленная нами проблема свидетельствует о том, что складывающаяся следственная практика требует конкретизации и уточнения анализируемой процессуальной нормы в части допущения возможности осмотра одежды, находящейся при освидетельствуемом человеке.

Выводы.

Существенное значение при производстве проверки сообщений о преступлениях имеют криминалистические средства и методы, которые используют сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие проверку сообщений о преступлениях. Поэтому можно обоснованно заявлять, что криминалистика обеспечивает разработку методов и рекомендаций на производство проверки сообщений о преступлениях.

Вместе с тем, при осуществлении проверки сообщений о преступлениях существуют проблемы, которые, на наш взгляд, требуют разрешения. Это и проблемы правового регулирования данной стадии уголовного процесса, и проблемы криминалистического характера. Таким образом, выход из этой ситуации, по нашему мнению, видится по следующим основным направлениям: а) дальнейшее реформирование процессуальной регламентации стадии доследственной проверки; б) совершенствование криминалистического обеспечения проведения

¹ Пахомов С.В. Указ.соч. С. 52

доследственной проверки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сформулируем следующие основные выводы.

Легального определения понятия проверки сообщения о преступлении в настоящее время нет. Также отсутствует единое понятие данного явления среди научного сообщества. Имеют место определения доследственной проверки в ведомственных нормативно-правовых актах правоохранительных органов.

Вместе с тем, сама состоятельность проведения доследственной проверки вызывает разное отношение в научной среде. При этом данные вопросы непосредственно сопряжены с оптимизацией процессуальной деятельности на первой стадии уголовного судопроизводства, что вызывает в научных кругах оживленные дискуссии на предмет целесообразности дальнейшего сохранения этого этапа. Мнения здесь колеблются от полного отрицания жизнеспособности стадии возбуждения уголовного дела до

утверждения ее дальнейшего развития на фоне законодательных попыток расширить познавательные возможности субъектов проверки за счет включения в арсенал средств доказывания на этой стадии ряда следственных действий.

Мы разделяем мнение авторов, что данная стадия необходима, в том числе, в деле соблюдения прав личности. Однако нуждается в дальнейшей законодательной доработке.

Деятельность по проверке сообщения о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела по существу делится на два вида: процессуальную (предусмотренную УПК РФ: производство осмотра места происшествия, осмотра трупа, освидетельствования, производство судебных экспертиз, ревизий и документальных проверок) и непроцессуальную (которая фактически выведена за рамки уголовно-процессуального законодательства, например получение объяснений и пр.). В результате такого регулирования многие действия, совершенные при проверке сообщений о преступлениях, приходится повторно производить после возбуждения уголовного дела с тем, чтобы легализовать полученную информацию и придать ей форму доказательств.

После рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают одно из трех предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений.

Исследование показало, что имеют место как нарушения закона, влекущими отмену принятого решения, так и причин отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела для обеспечения «полноты» доследственной проверки.

Также выявлена правовая неопределенность некоторых процедур, касающихся принятия рассматриваемых решений.

Достижение качества деятельности должностных лиц при проверке сообщений о преступлении определяет необходимость совершенствования

современных как процессуальной, так и организационной форм данной деятельности.

Эффективность расследования преступлений во многом зависит от качества взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Ведь такое взаимодействие - это хорошо отлаженный канал получения оперативно-розыскной информации, которая необходима для планирования расследования и отдельных следственных действий.

Благодаря своевременному получению оперативной информации, что становится возможным в силу правильно организованного взаимодействия, следователь имеет возможность проводить именно те следственные и процессуальные действия, которые на определённый момент способны обеспечить результат, гарантирующий установление в ходе расследования обстоятельств совершённого преступления.

К возможностям, которые предоставляет правильно и умело организованное взаимодействие, относятся: сокращение сроков расследования; формирование более широкой доказательственной базы; снижение риска совершить ошибку; повышение гарантии соблюдения прав и свобод граждан.

Существенное значение при производстве проверки сообщений о преступлениях имеют криминалистические средства и методы, которые используют сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие проверку сообщений о преступлениях. Поэтому можно обоснованно заявлять, что криминалистика обеспечивает производство проверки сообщений о преступлениях.

Вместе с тем, при осуществлении проверки сообщений о преступлениях существуют проблемы, которые, на наш взгляд, требуют разрешения. Это и проблемы правового регулирования данной стадии уголовного процесса, и проблемы криминалистического характера.

Таким образом, выход из этой ситуации, по нашему мнению, видится по следующим основным направлениям: а) дальнейшее реформирование процессуальной регламентации стадии доследственной проверки; б) совершенствование криминалистического обеспечения проведения доследственной проверки.

До настоящего времени в УПК РФ имеются существенные недочеты, которые препятствуют единообразному пониманию и применению его норм всеми участниками уголовного судопроизводства.

В связи с чем, выдвинуты предложения по ликвидации указанных в ходе исследования законодательных пробелов.

Предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где следует исключить слова «получать объяснения» и заменить их на «проводить допрос».

Предлагается внести следующие дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «При приеме сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснить заявителю порядок и сроки его рассмотрения, о чем в сообщении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя». Изложить ч. 4 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия, а также разъяснения порядка обжалования».

Предлагается ч. 1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «...обязаны принять, зарегистрировать, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении ...».

В организационном плане предлагается повсеместно внедрить в систему делопроизводства органов расследования преступлений единый электронный документооборот с использованием электронной подписи, который позволит гражданам более активно осуществлять возможность подачи сообщения о преступлении путем электронных средств связи и коммуникаций.

Поскольку в широком смысле на практике розыск осуществляется до возбуждения уголовного дела предлагается его включить в число средств предварительной проверки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 41. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.
4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

9. Постановление Правительства РФ от 15 г. 2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.
10. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 958 «О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (ред. от 06.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1326.
11. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 958 «О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (ред. от 06.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1326.
12. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 20.02.2014) // Российская газета. 2006. 25 января.
13. Приказ СК России от 03.05.2011 № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.
14. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. 2014. 14 ноября.
15. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. 2014. 14 ноября.

16. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»// Российская газета. 2013. 6 марта.
17. Приказ МВД России от 22.08.2012 № 808 «О создании системы «горячей линии МВД России» (ред. от 23.12.2016) // Российская газета. 2012. 21 сентября.
18. Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
19. Приказ МВД России от 20.05.2008 № 435 «Об утверждении новой редакции Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. 2014. 14 ноября.
21. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»// Российская газета. 2013. 6 марта.
22. Приказ МВД России от 22.08.2012 № 808 «О создании системы «горячей линии МВД России» (ред. от 23.12.2016) // Российская газета. 2012. 21 сентября.
23. Информационное письмо Первого заместителя Председателя СК России В.И. Пискарева от 30.12.2014 № 214-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении» // Действующее законодательство РФ. -

<http://rulaws.ru/acts/Informatsionnoe-pismo-SK-Rossii-ot-30.12.2014-№-211-51098-14/>.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1658-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрищенского Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

28. Постановление Верховного Суда РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

30. Определение № 48-АПУ15-9 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.
31. Апелляционное постановление Московского областного суда от 6 ноября 2014 г. по делу № 22к-6702 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Московского городского суда от 11 мая 2016 г. № 4у-1943/2016 // СПС КонсультантПлюс.
33. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июня 2016 г. по делу № 108378/2016 // СПС КонсультантПлюс.
34. Постановление Московского городского суда от 11 декабря 2015 г. № 4у-6369/2015 // СПС КонсультантПлюс.
35. Уголовное дело по обвинению Голубицкого, Эйлера, Колесова и др. // Судебные и нормативные акты РФ. - <http://sudact.ru>

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Абдул Кадыров Ш. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки // Уголовное право. 2014. № 2. С. 96-99.
2. Александров, А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 401 с.
4. Аристархов, А.Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении// Законность. 2014. № 1. С. 6-11.

5. Артемов, Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 187 с.
6. Артемова, В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3-5.
7. Багмет, А.М. Анализ целесообразности введения следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 8-12.
8. Багмет, А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 48-54.
9. Багмет А.М. Следователь - судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8-9.
10. Балашов, А.Н. Действительно ли возбуждение уголовного дела - первоначальная стадия уголовного процесса? // Социалистическая законность. 1989. № 8. С. 54-59.
11. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 611 с.
12. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. 832 с.
13. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.
14. Бескровный, Ю.В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 5. С. 2-7.
15. Бычков, В.В. Об оптимизации сроков проверки сообщений о преступлениях и расследования преступлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. №. 1 (27). С. 204-207.
16. Бычков, В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке

сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10-13.

17. Бычков, В.В. Стадия возбуждения уголовного дела - нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (12). С. 41-52.

18. Варнавский, Д.А. Понятия «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» // Российский следователь. 2017. № 2. С. 13-18.

19. Варнавский, Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. №1. С. 84-88.

20. Варнавский, Д.А. Способы проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2017. № 13. С. 7-9.

21. Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М.: Юрист, 2000. 144 с.

22. Володина, Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Томск: Мир, 1999. 323 с.

23. Волынский, А.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? / Российский следователь. 2013. № 5. С. 39-43.

24. Воробьева, Н.А. Возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. 2016. № 10. С. 119-124.

25. Гранкина, А.Б. Процессуальный контроль как форма обеспечения законности в современной парадигме оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2014. № 3(40). С. 66-68.

26. Гринюк, Е.Н., Зайцева Е.А. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 212 с.

27. Гушев, М.Е., Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: проблемы двойственного подхода к формированию. – [article/18636](#).
28. Данько, И.В., Орловский В.М., Шевченко О.Г. Деятельность органов уголовного преследования Министерства внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела: Метод.рекомендации. Минск, 2008. 68 с.
29. Данько, И.В., Орловский В.М., Шевченко О.Г. Деятельность органов уголовного преследования Министерства внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела: метод.рекомендации. Минск, 2008. 68 с.
30. Дикарев, И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М.: Норма, 2012. 380 с.
31. Драпкин, Л.Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 141-145.
32. Драпкин, Л.Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 141-145.
33. Жамкова, О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2014. № 9. С. 30-32.
34. Зеленский, В.Д. Организация расследования преступлений (криминалистические аспекты). Ростов н/Д: Наука, 1989. 152 с.
35. Зорин, Р.Г., Клишин, В.В. Актуальные проблемы правового регулирования доследственной проверки // Законность и правопорядок. 2013. № 2. С. 56-60.
36. Ильюхов, А.А. Доследственная проверка и вопросы, возникающие в ходе ее проведения на стадии возбуждения уголовного дела, в рамках дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2014. № 19. С. 13-19.

37. Исмаилов, Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 35-43.
38. Карагодин, В.Н. Взаимодействие следователя с органами оперативно-розыскной деятельности в ситуациях проверки сообщений о готовящихся преступлениях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 243-246.
39. Карагодин, В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 128-132.
40. Карлов, В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. 272 с.
41. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского.. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. 768 с.
42. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен XXI, 2002. 864 с.
43. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. - М.: Издательство Юрайт, 2015. 1087 с.
44. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. 111 с.
45. Костенко, К.А. К вопросу о соблюдении конституционных прав граждан на стадиях приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении // Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 26 мая 2017 г. : сборник материалов / редкол.: А. В. Булыжкин и др. - Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. С. 57-61.
46. Костенко, К.А. К вопросу о совершенствовании некоторых норм уголовно-процессуального законодательства в целях оптимизации осмотра и

изъятия следов, предметов и документов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 95-99.

47. Костенко, К.А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 70-73.

48. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2011. – 504 с.

49. Кругликов, А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 57-63.

50. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1280 с.

51. Лошкарев, В.В. Досудебная стадия уголовного процесса // Законность. 2017. № 5. С. 50-56.

52. Лупинская, П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 3-8.

53. Лысов, Д.С. Подготовительный этап к расследованию экономических преступлений: особенности взаимодействия между правоохранительными и контрольными органами // Российский следователь. 2013. № 17. С. 11-18.

54. Ляхов, Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М.: Приор-Издат, 2005. 217 с.

55. Малышева, О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. М.: Юрист, 2008. 198 с.

56. Маслов, И., Новиков А. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2011. № 5. С. 85-90.

57. Маслов, И.В. Хватит бессистемно «совершенствовать» УПК РФ: о роли прокурора в досудебном разбирательстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч.-практ. тр. М., 2015. № 4. С. 140-147.

58. Москаленко, Н.В., Пахарьков, К.А. Перспективы существования стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве в условиях реформирования структуры органов предварительного следствия / Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 295-299.
59. Насонова, И.А. О взаимодействии уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4 (21). С. 140-149.
60. Обидина, Л.Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. С. 17-18.
61. Овсянников, И. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными // Законность. 2017. № 4. С. 49-54.
62. Пахомов, С.В. Проблемы производства освидетельствования на стадии проверки сообщений о преступлении // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 51-53.
63. Петров, А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 34-41.
64. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2. М.: ТК Велби, 2005. 192 с.
65. Подольный, Н.А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 14. С. 5-8.
66. Подольный, Н.А. Предпосылки расследования преступлений // Российский следователь. 2014. № 8. С. 7-11.
67. Рыжаков, А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Юридическая литература, 2001. 248 с.

68. Рыжаков, А.П. Предварительное расследование // СПС КонсультантПлюс, 2013.
69. Саньков, В.И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31-34.
70. Саньков, В.И. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 147-150.
71. Сеидов, М.М. Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. С. 97-103.
72. Сиверская, Л.А., Смирнов,а Н.А. К вопросу стадии возбуждения уголовного дела // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 15-21.
73. Синельников, А. В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации: монография. Волгоград: Новая книга, 2010. 210 с.
74. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М.: Юрист, 1970. Т. 2. 616 с.
75. Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7-9.
76. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 1073 с.
77. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: АЛЬФА, 1996. Т. 2. 607 с.
78. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 352 с.

79. Химичева, Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23-26.
80. Чабукиани, О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59). С. 76-81.
81. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. 240 с.
82. Юркевич, М.А. Основания исключить доказательства, которые можно найти почти в каждом деле // Уголовный процесс. 2016. № 8. С. 58-62.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Материалы уголовного дела № 967913 СУ при ГУВД по Челябинской области.
2. Материалы уголовного дела № 44у-413/2012 СУ при ГУВД по Челябинской области.
3. Материалы уголовного дела № 44у-329/2012 СУ при ГУ МВД России по Челябинской области.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Кожокарь, В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 27 с.
2. Анюров, Ф.Ф. Регистрация и учет преступлений в органах внутренних дел: правовые и организационные аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

3. Савина, Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 27 с.
4. Сиверская, Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.
5. Усачев, А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.

РАЗДЕЛ V ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. – http://mvd.ru/mvd/sovorg/Rasshirennaja_rabochaja_gruppa_po_dalnej.
2. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. – http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/.
3. Ильин, А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении [Электронный ресурс] – <http://umotnas.ru/umot/taktika-predvaritelenoj-proverki-soobsheniya-o-prestuleni/>.
4. Лизунов, А.С. Доследственная проверка как часть предварительного расследования. – <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.
5. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – <http://www.ozhegov.org/words/23871.shtml>.
6. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ - <http://genproc.gov.ru/stat/data/>.
7. Сотников, Д.А. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами - резерв повышения эффективности расследования преступлений, совершенных молодежными преступными группами по мотиву расовой и

национальной ненависти // Научное обозрение: электронный журнал. 2016. № 2. - <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie>.

8. Статистика: преступность в России [Электронный ресурс] – <http://ruxpert.ru>.

9. Филин, Д.В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины. – <http://www.iuaj.net/node/1462>.